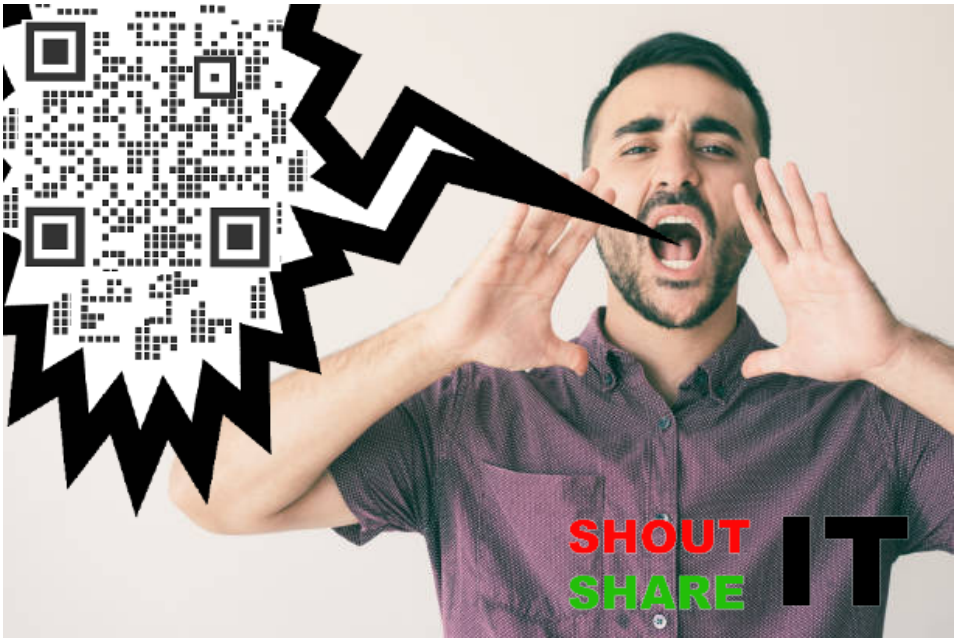
Disney · PIXAR
ВВЕРХ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Карл прожил в своём доме длинную жизнь вместе с женой Элли. А теперь, когда Элли не стало, его хотят выселить из их дома! Карл такого не потерпит. Всю жизнь он торговал надувными шарами, и теперь они изменят его жизнь! Вместе со своим обожаемым домом Карл отправляется в невероятное путешествие в Южную Америку. Но что это? Как на его крыльце оказался надоедливый юный следопыт Рассел? И как же добраться до Райского водопада, когда Рассел то тащит за собой огромную странную птицу, то говорящего пса, то они и вовсе попадают в лапы безумного старого путешественника? Похоже, Карлу предстоит пройти через очень многое, если он хочет исполнить свою мечту. Вернее, их и Элли мечту...

- Жасмин Джонс - Вверх
  - Литературно-художественное издание
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Иллюстрации

Жасмин Джонс - Вверх

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

DISNEY. ЛЮБИМЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ. КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Up

Руководитель направления *Т. Суворова*
Ответственный редактор *С. Мазина*
Художественный редактор *И. Успенский*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *Е. Бобылева*
Корректор *А. Будаева*

Глава 1

Лётный кожаный шлем юного Карла Фредриксена поблёскивал в темноте кинотеатра. Как только кадры кинохроники замелькали на экране, мальчик выпрямился в кресле и замер. По его глубокому убеждению, именно ради этих минут, наполненных информацией о людях, местах и самых разных событиях, происходящих в мире, и стоило ходить в кино.

– «Новости Мувитауна» представляют... «Прожектор приключений»! – зазвучал из динамиков голос диктора. – Сегодняшний герой нашей программы – Чарльз Манц!

Карл подался вперёд. Знаменитый путешественник Чарльз Манц был для Карла настоящим кумиром.

– На этой неделе дирижабль «Дух приключений», принадлежащий всеми любимому пионеру авиации, приземлился в Нью-Гэмпшире после экспедиции в затерянный мир, длившейся целый год. Аппарат легче самого воздуха сконструирован лётчиком собственноручно. Давайте же посмотрим, что Чарльз Манц привёз из своего путешествия на этот раз!

Огромный дирижабль, запечатлённый в чёрно-белом фильме, неторопливо садился в открытом поле. Затем в кадре появился сам Манц. Кожаная куртка и лётный шлем – один-в-один как у Карла – невероятно шли этому статному и обаятельному человеку.

– Приключения рядом! – объявил он в камеру, привычным движением надел лётные очки и поднял вверх большой палец.

Изо всех сил стараясь казаться, прежде всего самому себе, настоящим взрослым пилотом, Карл повторил действия своего героя: передвинул очки с макушки на глаза и показал «класс». Теперь он был готов, подобно Чарльзу Манцу, отправиться на поиски приключений: путешествовать по всему миру, делать удивительные открытия и, в конце концов, вернуться домой с бесценными сокровищами.

– Господа, представляю вам чудище Райского водопада! – громко объявил Манц с экрана. Занавес за его спиной упал на землю, обнажая птичий скелет гигантских размеров.

– Но что это на самом деле? – внезапно прозвучал голос диктора. – Национальный исследовательский институт обвиняет Манца в подделке скелета!

Карл с ужасом наблюдал, как представители института снимают фотографию Манца со стены славы. «Как исследовательский институт может сомневаться в Манце? – проносилось в голове Карла. – Он величайший исследователь в

мире!»

Манц и не думал сдаваться.

– Клянусь, я поймаю чудище… живьём! – кричал он с мерцающего экрана. –Я не вернусь, пока не сделаю этого!

Зал взорвался аплодисментами, и на губах Карла появилась улыбка. «Приключения рядом, это точно», – думал Карл. Он в этом не сомневался.

* * *

Весь день Карл думал о Манце. Мальчик старательно вывел фразу «Дух приключений» на поверхности воздушного шара и, разгоняясь с ним в руке, представлял, что это его дирижабль. Карл жужжал и шипел, издавая звуки, которые, по его мнению, могло бы производить воздухоплавательное судно.

– Приключения рядом, – раздался голос как будто из ниоткуда.

Карл остановился как вкопанный. «Кто это сказал?» – спрашивал он себя. Оглядевшись, он обнаружил, что стоит перед заброшенным домом.

Откуда-то сверху раздался скрип. Карл поднял голову и увидел, что к флюгеру, установленному на крыше старого здания, привязана верёвка. Судя по всему, кто-то только что потянул за неё с другого конца, заставив флюгер повернуться.

– Поберегись! – донёсся крик из глубины дома. – Гора Рашмор. Надо провести «Дух приключений» над горой Рашмор. Право руля! Держись, старушка!.. Фух! Как поживают мои собачки? Рррр! Гав-гав-гав! Хороший мальчик!

Карл осторожно приблизился к крыльцу. Входную дверь украшала крупная надпись «ДУХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ». Он протиснулся внутрь, и его рот сам собой раскрылся от изумления. По стенам были развешаны фотографии Чарльза Манца. Повсюду валялось походное снаряжение: верёвки, компас, даже старый велосипед. У окна, расположенного прямо рядом с входной дверью, стояла девочка, «управляя», словно рулём, колесом перевёрнутого велосипеда. На ней был кожаный шлем, такой же, как у Карла. Взгляд девочки был устремлён вдаль.

– Все двигатели – полный вперёд! – командовала она. – Давайте поднимем эту крошку на восемь тысяч метров!

Не могло быть никаких сомнений в том, что девчонка была увлечена той же самой игрой в поиски приключений. Карл

отвернулся, разглядывая её собрание фотографий Чарльза Манца и газетных вырезок, посвящённых великому путешественнику. Мальчик так увлёкся, что не заметил, как хозяйка коллекции подошла к нему вплотную.

– А ты что здесь делаешь? – раздалось вдруг прямо у него над ухом.

От неожиданности Карл взвизгнул и выпустил из рук шарик.

– Разве ты не в курсе, что это клуб для избранных? – напирала девчонка. – В него могут вступить только настоящие исследователи. А не первый попавшийся мальчишка с улицы в шлеме и очках. Члены исследовательского клуба должны обладать соответствующими качествами. Думаешь, они у тебя есть?

Карл замялся.

– Ладно, ты принят, – объявила девочка. – Добро пожаловать на борт!

Она протянула руку, но Карл не торопился ответить на рукопожатие. Честно говоря, он её немного побаивался.

– Что-то не так? – спросила она уже менее резко. – Может, ты немой? Эй, я не кусаюсь!

С этими словами юная искательница приключений сняла свой шлем, высвободив копну огненно-рыжих волос, в беспорядке торчащих во все стороны. Её рубашка была украшена целой россыпью пуговиц и самодельных значков. Один из них, изготовленный из крышечки от виноградной газировки, девочка отстегнула и приколола Карлу на грудь.

– С этого дня мы оба являемся членами клуба, – торжественно заявила она.

Карл улыбнулся, и девочка улыбнулась в ответ.

– Я видела, куда полетел твой шар, – сказала она, махнув рукой в направлении второго этажа. – Пойдём, заберём его.

Бодрым шагом она вышла в коридор и направилась к старой скрипучей лестнице. Карл не двинулся с места. Он всё ещё был ошеломлён.

Полсекунды спустя девочка вернулась в комнату и недоумевающе посмотрела на Карла, пытаясь понять, почему он всё ещё стоит здесь. Ну, конечно! Она ведь забыла представиться!

– Меня зовут Элли, – весело произнесла она и, схватив Карла за руку, потащила его в коридор, отчего лицо мальчика незамедлительно приобрело ярко-красный оттенок.

Они начали подниматься по лестнице. Карл след в след ступал за Элли, опасаясь провалиться сквозь гнилое дерево.

На самом верху Элли снова взяла Карла за руку, чтобы помочь ему преодолеть последнюю, особенно коварную

ступеньку. Он снова густо покраснел, но Элли не обратила на это никакого внимания.

– Вот он, – сказала она, указывая на шар.

Тот, покачиваясь, плавал в воздухе под самым потолком комнаты, в которой – увы – практически не было пола. Пустоту пересекала одна-единственная балка, словно мост соединяющая лестницу с дальней стеной комнаты.

Карл судорожно сглотнул. До пола первого этажа было больше трёх метров.

– Ну, давай, – настаивала Элли.

Карл собрался с духом и ступил на балку. Немного помедлил и сделал ещё один шаг.

Он был уже на полпути, когда почувствовал, что дерево под его ногой с треском проломилось. Последним, что он увидел, прежде чем упасть, было потрясённое лицо Элли.

* * *

Карл держал фонарь здоровой рукой. Он пытался читать в постели, но это было не слишком-то удобно. Упав с балки в клубе Элли, он сломал руку.

Занавески всколыхнулись, словно пара привидений, по комнате пронёсся лёгкий ветерок. В комнату Карла влетел голубой воздушный шарик, ниткой привязанный к толстой коротенькой палочке – чтобы удобно было забросить в окно. Карл подскочил от неожиданности, отчего ударился рукой о край стола и коротко ойкнул.

В окне показалась копна растрёпанных рыжих волос.

– Эй, приятель!

Карл снова ойкнул – на этот раз попав загипсованной рукой себе по носу.

– Я подумала, тебе нужно немного развлечься, – заявила Элли, перекидывая ногу через подоконник.

Вскоре они уже сидели в палатке, которую соорудили из одеяла Карла.

– Хочу показать тебе кое-что. То, что ты увидишь, я не показывала ни одному человеческому существу на земле. Никогда. За всю мою жизнь, – произнесла она и добавила: – Ты должен поклясться, что никому не расскажешь.

Карл кивнул. Он во все глаза смотрел на Элли.

– Ты должен перекрестить сердце, – потребовала девочка. –

Давай, крести!

Карл повиновался, и она удовлетворённо кивнула.

– Моя Книга приключений, – объявила Элли, вытаскивая свой самодельный альбом для вырезок.

Она раскрыла книгу на первой странице, почти целиком отведённой под фотографию Чарльза Манца.

– Ты знаешь его. Чарльз Манц... Исследователь. Когда я вырасту, я поеду туда же, куда и он, – в Южную Америку. – Она перелистнула страницу и ткнула пальцем в находящуюся на ней карту: – Это и есть Южная Америка. И знаешь, где я собираюсь жить? На Райском водопаде – «на земле, затерянной во времени».

Элли указала на вложенную в книгу фотографию тепуи – крутой, неровной горы с плоской вершиной. На ней, прямо рядом с тем местом, откуда низвергался знаменитый водопад, был нарисован дом, в котором легко угадывался клуб исследователей.

– Я вырвала эту картинку прямо из библиотечной книги, – призналась она. – Планирую перенести мой клуб туда и припарковать прямёхонько у водопада. Кто знает, кого там можно встретить? И как только я окажусь там...

Она принялась листать свою книгу, пока не наткнулась на страницу под заголовком: «Мои свершения». Все последующие листы оставались незаполненными.

– Ну, понимаешь, я берегу эти страницы для всех тех приключений, которые у меня будут, – объяснила Элли. – Только вот я не знаю, как мне добраться до Райского водопада.

Карл задумчиво взглянул на полку, где хранилась его коллекция игрушечных дирижаблей. Рядом с ними парил голубой воздушный шар. Элли проследила за взглядом своего нового друга.

– Вот именно! – воскликнула она. – Ты отвезёшь нас туда на своём дирижабле! Поклянись, что отвезёшь нас! Перекрести сердце! Давай же, крести, крести!

Карл перекрестил.

Элли вздохнула с облегчением.

– Хорошо. Ты дал слово. Назад пути нет!

Карл затряс головой. Он ни за что не отступит. Его новая подруга была настоящей искательницей приключений. Одного дня хватило, чтобы убедиться в этом. Карл провёл с ней не больше десяти минут, а уже пережил самое большое приключение в своей жизни. Если она сказала, что едет в Южную Америку, значит, Карл тоже хочет поехать.

– Ну, до завтра, приятель! – счастливо прощебетала Элли, направляясь к подоконнику и выбираясь наружу. – Пока-пока! Приключения рядом!

Мгновение спустя её рыжая голова опять показалась в окне.

– Знаешь, ты не очень-то разговорчив. Но ты мне нравишься! – С этими словами Элли исчезла в ночи.

Карл не сразу оторвал взгляд от опустевшего оконного проёма.

– Ух ты, – выдохнул он, прижимаясь щекой к воздушному шару.

Шарик лопнул, как будто выражая с ним полное согласие.

Глава 2

С того самого дня Карл и Элли стали неразлучны. А в возрасте девятнадцати лет они поженились. Молодожёны въехали в дом, в котором располагался клуб исследователей, и с удовольствием принялись приводить его в порядок. Под звонкий стук молотка Элли, разносившийся по окрестностям, Карл установил на крыше новый флюгер. Когда дело дошло до внешней отделки, он взял Книгу приключений и покрасил стены так, что дом стал выглядеть в точности как на детском рисунке Элли.

В один из погожих тёплых дней, когда ремонт уже подходил к концу, Карл стоял, облокотившись на почтовый ящик, и любовался работой Элли, которая выводила на нём их имена. Только отойдя, он понял, что случайно оставил на ещё не подсохшей краске след от своей ладони. Элли улыбнулась, глядя на сокрушённо вздыхающего мужа, и приложила свою ладошку по соседству с его отпечатком. Когда Элли отошла, на почтовом ящике осталось изображение двух рук, которые слегка касались друг друга пальцами.

День за днём супруги трудились над своим домом, и дни становились неделями. Порой молодые люди откладывали в сторону инструменты и устраивали себе перерыв. Они садились в два уютных, соприкасавшихся подлокотниками кресла в гостиной и предавались мечтам. В другие дни Карл и Элли поднимались на вершину облюбованного ими холма и устраивали пикник. Они могли часами лежать на траве и наблюдать за тем, как бегущие по небу облака превращаются то в слонов, то в черепах, а то и в неизвестных науке животных.

Карл и Элли устроились работать в городской зоопарк. Элли ухаживала за животными, представляющими фауну Южной Америки. А Карл продавал детям воздушные шарики. Порой к его тележке было привязано столько шаров, что она была готова вот-вот оторваться от земли!

Недели становились месяцами. Супруги листали Книгу приключений и мечтали о путешествии к Райскому водопаду. Вдохновлённая этой общей мечтой, Элли изобразила их домик на плоской вершине тепуи. Картину разместили над камином. В дополнение Карл повесил рядом плакат с южно-американским пейзажем. Элли раздобыла ковёр ручной работы, глиняную посуду и статуэтку тропической птицы. В качестве завершающего штриха Карл поставил на каминную полку модель дирижабля, а на стол водрузил большую стеклянную банку с узким горлышком

и надписью «Райский водопад» на этикетке. При каждом удобном случае супруги бросали в банку лишнюю мелочь.

Но, так как жили они скромно, всегда находилась веская причина потратить все их сбережения: лопнувшая автомобильная шина; сломанная нога Карла – пришлось наложить гипс; дерево, в грозу упавшее на крышу дома и проломившее её. Но Карл и Элли не унывали. Они знали, что когда-нибудь точно доберутся до Южной Америки.

Месяцы складывались в годы.

Карл торговал воздушными шарами, а Элли присматривала за своими питомцами в зоопарке. После работы они вместе возвращались домой, где всё так же, как и прежде, вели беседы в двух уютных креслах у камина, а порой устраивали в гостиной вечер танцев. Им никогда не было скучно друг с другом.

Однажды, когда они были женаты уже более тридцати лет, Карл понял, что ожидание затянулось. И вот два билета на рейс в Южную Америку уже куплены и лежат на дне корзинки для пикника. Однако, поднимаясь на их излюбленный холм и не подозревая о том, какой сюрприз её там ждёт, Элли вдруг упала.

Её доставили в госпиталь, и какое-то время казалось, что дело идёт на лад и она вот-вот поправится. Но вышло иначе. На похороны Карл пришёл с букетом голубых воздушных шаров.

Вечером Карл вернулся домой. Впервые с тех пор, как он был восьмилетним мальчиком, Карл почувствовал себя абсолютно одиноким.

* * *

Под звон будильника, огласивший дом, рука Карла пошарила по тумбочке в поисках очков. Наконец отыскав их, Карл Фредриксен сел в постели и протёр глаза. И когда только он успел так постареть? «Утренний подъём становится не такой-то простой штукой», – отметил он про себя, надел очки и нехотя потянулся. Кости отреагировали сухим хрустом. Карл ухватил свою трость, оканчивающуюся четырьмя ножками. На каждую из них для лучшего сцепления с поверхностью был надет теннисный мячик. Опираясь на эту конструкцию, он направился к лестнице, где его ожидало кресло-подъёмник. Спуск вниз занял целую вечность.

После завтрака Карл принялся за свои обычные домашние хлопоты. Смахнул пыль с каминной полки, где располагались все

те милые вещицы, которые они с Элли собрали за долгие годы, мечтая о своём великом приключении. Будто стремясь убедиться, что с ней всё в порядке, Карл взял в руки фигурку тропической птицы, подержал её какое-то время и аккуратно вернул на прежнее место – между биноклем и детской фотографией Элли. Затем он медленно подошёл к двери, надел шляпу и поправил значок, сделанный из крышки от виноградной содовой и приколотый к лацкану его пиджака. Оценив своё отражение в зеркале, Карл методично отпер целую систему замков и задвижек на входной двери и выбрался на крыльцо.

С течением лет вид окрестностей изрядно изменился. Собственно говоря, это был теперь совсем другой район. Из всего квартала лишь домик Карла по-прежнему стоял на своём месте, со всех сторон окружённый высотными многоквартирными домами. Строительная бригада продолжала свою работу, уже вплотную подобравшись к ограде его участка.

– Ну и зрелище, а, Элли? – произнёс Карл, наблюдая за ползущими по земле бульдозерами.

Хотя Элли давно не было рядом, Карл всё ещё частенько обращался к ней, чтобы поделиться своими мыслями и переживаниями. Да и как могло быть иначе, когда весь дом, казалось, был пропитан её незримым присутствием? Рамки с фотографиями, опустевшее кресло в гостиной, нарисованный ею водопад – словом, всё напоминало здесь об Элли.

Взгляд Карла упал на почтовый ящик. Он совсем не изменился с того дня, как Элли занималась его покраской. На нём до сих пор были видны их имена и отпечатки рук. Из ящика торчало несколько писем.

– А вот и почта! – объявил Карл.

Он доковылял до ящика и извлёк из него рекламную брошюру. С красочной обложки ему улыбался приятный пожилой человек.

– Дом престарелых «Дубки», – прочёл Карл. – Батюшки-светы!

Он нахмурился, заметив, что почтовый ящик покрыт строительной пылью. Затем поднял с земли воздуходувку, обычно используемую для уборки листьев, и принялся сдувать пыль.

– Доброе утро, мистер Фредриксен! – поприветствовал его рабочий-строитель по имени Том. – Могу вам чем-нибудь помочь?

– О да. Передай там своему начальству, что ваши ребятки ломают наш дом, – прорычал Карл, злобно глядя в сторону человека в деловом костюме, разговаривающего по мобильному телефону.

– Между прочим, как раз хотел сообщить вам, что мой начальник всё ещё надеется выкупить у вас это старьё, и он готов

удвоить предлагаемую сумму, – ответил Том. – Что скажете?

Вместо ответа Карл направил на него свою воздуходувку.

– Что ж, расценю это как отрицательный ответ, – отойдя на безопасное расстояние, заключил Том.

– Думаю, я достаточно ясно донёс свою позицию до твоего босса, – процедил Карл.

– Да вы ему прокисший компот в бензобак залили! – укоризненно посмотрел на него Том.

Карл самодовольно усмехнулся:

– Да уж, это я неплохо придумал!

– Серьёзно, – нахмурился Том, – он намерен забрать ваш дом.

Карл отвернулся и начал подниматься на крыльцо.

– Передай начальству, что оно получит наш дом, – бросил он через плечо, – только через мой труп!

С этими словами Карл захлопнул за собой дверь. Том поднял брови:

– Пожалуй, скажу, что он подумает над нашим предложением.

Войдя в дом, Карл опустился в своё любимое кресло и включил телевизор.

– Если вы сделаете заказ прямо сейчас, – вещал энергичный молодой человек с экрана, – вы получите в подарок видеокамеру. Совершенно бесплатно! Но и это ещё не всё! Вы также получите принтер. Кроме того...

Веки Карла отяжелели. Он начал клевать носом.

Как вдруг кто-то бойко постучал в дверь. Карл вздрогнул и пошаркал в прихожую, чтобы выяснить, кому это он мог понадобиться.

На крыльце обнаружился пухлый мальчик в форме скаута. Его грудь наискосок пересекала широкая полоска ткани, почти сплошь усыпанная разноцветными значками. В руках он держал «Руководство юного следопыта».

– Добрый день, – нараспев произнёс мальчик, уткнувшись взглядом в свой справочник. – Меня зовут Рассел, и я – юный следопыт, отряд пятьдесят четыре, звено двенадцать. Вам нужна какая-нибудь помощь, сэр?

– Нет, – отрезал Карл.

– Я мог бы помочь вам перейти улицу, – предложил Рассел.

– Нет.

– Я мог бы помочь вам перейти крыльцо.

– Нет.

– Ну, тогда я мог бы помочь вам перейти что-нибудь ещё, – продолжал настаивать Рассел.

– Спасибо, не надо, – твёрдо произнёс Карл. – У меня всё в

полном порядке, – с этими словами он захлопнул дверь прямо у мальчика перед носом.

Однако вернуться обратно в гостиную Карл не торопился. Он стоял в прихожей и прислушивался в ожидании топота пары упитанных детских ног, покидающих его крыльцо. За дверью стояла подозрительная тишина. Потеряв терпение, Карл рывком распахнул дверь.

– Добрый день, меня зовут Рассел, – затянул мальчик, – и я – юный следопыт, отряд пятьдесят четыре, звено двенадцать. Вам нужна какая-нибудь помощь, сэр?

– Ещё раз спасибо, помощь не требуется.

Карл попытался снова захлопнуть дверь, но на этот раз юный следопыт опередил его. Быстрым движением он выкинул вперёд ногу в походном ботинке, не давая двери закрыться. Когда Карл дёрнул её на себя, мальчик поморщился от удара, но ногу не убрал. Было ясно как божий день, что сдаваться он не собирается.

С тяжёлым вздохом Карл впустил непрошеного гостя в дом:

– Ну давай.

– Добрый день, – по третьему кругу начал Рассел.

– Это я уже слышал. Переходи сразу к концу! – рявкнул Карл.

Рассел дотронулся до пересекающей его грудь ленты. Она пестрила разнообразными значками. Цветные кружочки располагались так близко друг к другу, что единственный свободный от них участок ткани сразу бросался в глаза.

– Видите? – спросил Рассел. – Это знаки отличия юного следопыта. Как вы могли заметить, одного не хватает. Я должен получить его за помощь пожилому человеку. И тогда я стану старшим следопытом. Дикие земли должны быть изучены!

Рассел скрестил кисти рук и энергично замахал ими, как крыльями. При этом он пронзительно прокричал, подражая какой-то неведомой птице:

– Кау-кау!

Затем следопыт скрючил пальцы наподобие когтистой лапы и довольно-таки натуралистично изобразил медвежий рык:

– РРРР!

Слуховой аппарат Карла, судя по всему, не выдержал выбранных мальчиком частот и противно запищал прямо в ухо своему владельцу.

– Это будет просто здорово, – продолжал Рассел. – Церемония посвящения в старшие следопыты – очень важное событие. На неё приходят с папами, чтобы те сами могли приколоть нам новые значки.

– Так ты, значит, хочешь помочь какому-нибудь старику? – прервал его Карл.

– Очень! И тогда я стану старшим следопытом! – От одной этой мысли Рассел весь засветился.

Карл посмотрел по сторонам, после чего вдруг перешёл на таинственный шёпот:

– Ты когда-нибудь слышал о бекасе?

– О бекасе? – переспросил Рассел и отрицательно покачал головой.

– Это такая птица. Глаза у неё – как бусинки. Так вот, каждую ночь этот самый бекас пробирается ко мне на двор и топчет мои бедные азалии. Я стар и немощен, мне не под силу за ним гоняться. Помог бы кто…

– Я помогу! – Рассел подпрыгивал от возбуждения. – Я! Я сделаю это!

– Ну, я даже не знаю, – с сомнением протянул Карл. – Это дело требует определённой сноровки. Чтобы приманить его, нужно трижды хлопнуть в ладоши.

– Я поймаю его, мистер Фредриксен, – пообещал Рассел.

– Думаю, его гнездо в двух кварталах отсюда. Если ты пойдёшь в сторону…

Но Рассел уже взялся за дело.

– В двух кварталах, понял!

Он стремительно удалялся от крыльца Карла, то и дело хлопая в ладоши и приговаривая:

– Бека-а-ас! Бека-а-асик! Ко мне!

– Как поймаешь, приноси его сюда! – крикнул Карл ему вслед.

«Что ж, это займёт его на какое-то время», – подумал Карл. Ему-то, в отличие от Рассела, была прекрасно известна одна вещь: нет никакого бекаса. Наглая птица являлась лишь плодом его воображения.

Карл уже закрывал дверь, когда его внимание привлёк большой грузовик, идущий задним ходом и издающий тревожное бибиканье. Один из рабочих-строителей направлял эту махину – и в данный момент она надвигалась прямиком на почтовый ящик Карла!

Раздался хруст.

– Эй! – двигаясь куда быстрее, чем можно было бы ожидать от человека его возраста, Карл подхватил свою трость и поспешил к почтовому ящику. – Эй, ты! – заорал он на строителя. – Ты что же творишь?

– Мне очень жаль, сэр! – Рабочий действительно выглядел огорчённым.

Он наклонился за почтовым ящиком, чтобы привести его в порядок. Но Карл опередил его.

– Руки прочь! – рявкнул Карл, с трудом поднимая ящик.

– Но, послушайте, – настаивал рабочий, – позвольте мне всё поправить, это моя ошибка.

Карл изо всех сил старался не уронить ящик. Рабочий-строитель находился в полном недоумении. Он видел перед собой всего лишь старый ящик для писем. Но для Карла это был почтовый ящик Элли. Тот самый, который она когда-то покрыла свежей краской. И который до сих пор хранил побледневшие отпечатки их ладоней.

– Держись подальше от нашего почтового ящика! – предупредил Карл.

– Но, сэр, я…

– Я не хочу, чтобы ты его трогал! – вскричал Карл и замахнулся на рабочего своей тростью.

Мгновение спустя тот охнул и осел на траву, держась за голову.

Карл с почтовым ящиком в обнимку зашагал к дому. Его сердце бешено колотилось. Он и не думал, что всё ещё достаточно силён, чтобы кого-то стукнуть. Вокруг пострадавшего тем временем собралась толпа: люди подходили узнать, не нужна ли ему какая-то помощь. Некоторые из них бросали встревоженные взгляды в сторону Карла.

Карл быстро вошёл в дом и запер входную дверь. Затем он плотно задёрнул шторы, оставив лишь одно окно занавешенным не до конца, чтобы можно было незаметно наблюдать за происходящим на улице. Через него он и увидел, как к месту происшествия подъехала полицейская машина. Среди толпы собравшихся находился и начальник стройки. Внезапно он поднял голову и посмотрел прямо на Карла. Тот в испуге отшатнулся от окна. Он понял, что допустил ошибку. Большую ошибку.

Глава 3

– Мне очень жаль, мистер Фредриксен. Лично мне вы не кажетесь опасным для общества, – извиняющимся тоном произнёс офицер полиции, высаживая Карла у калитки его дома.

Целый день Карл провёл в суде. Согласно приговору, он был признан виновным в причинении вреда здоровью рабочего.

– Вот, возьмите, – офицер протянул Карлу уже знакомую тому брошюру дома престарелых. – Сотрудники «Дубков» приедут за вами завтра утром. Хорошо?

Карл слышал, как отъехала полицейская машина. Его взгляд был прикован к жизнерадостным старичкам и старушкам, изображённым на страницах буклета. Судья пришёл к выводу, что Карл не может больше жить самостоятельно. Безусловно, тюремное заключение было бы слишком строгим наказанием за его проступок, но будет гораздо лучше для общества – и самого Карла, – если он переберётся в дом для престарелых. С точки зрения Карла, разница была невелика. Он приходил в отчаяние от одной мысли о том, что ему придётся покинуть свой дом, покинуть клуб Элли.

– Что же мне делать, Элли? – произнёс он вслух.

В тот вечер Карл так и не лёг в постель и всю ночь бродил по тихому дому. Каждая мелочь пробуждала в нём воспоминания об Элли. Но времени на сборы оставалось всё меньше. Карл полез в шкаф за своим старым чемоданом и вдруг наткнулся на Книгу приключений Элли, перевязанную шнурком. Он бережно развязал его и принялся листать страницы. Перед ним замелькали старые фотографии Чарльза Манца и его знаменитого дирижабля.

Дойдя до страницы, озаглавленной «Мои свершения», он остановился и вздохнул. Элли так и не отправилась на поиски своего приключения. А ведь он обещал ей. Он, Карл, перекрестил сердце в знак нерушимости своей клятвы. Просто он слишком долго ждал, чтобы исполнить её.

Карл медленно закрыл книгу Элли. Его взгляд скользнул по сувенирам на каминной полке, немного задержался на модели дирижабля, затем поднялся к плакату с южноамериканским пейзажем и, наконец, замер на изображении домика Карла и Элли, стоящего на вершине тепуи, у самого водопада.

Очнувшись от своих мыслей, Карл взял в руки брошюру «Дубков».

Когда он вновь посмотрел на свою каминную полку, его глаза чуть сузились. Что-то изменилось в нём. Карл улыбнулся и перекрестил сердце. Он принял решение.

Квартал новостроек давно затих и погрузился в темноту. Лишь окна домика Фредриксена ярко светились. Карл трудился не покладая рук до глубокой ночи. У него было очень много работы.

* * *

На следующее утро, погожее, солнечное, у калитки Карла затормозил фургон с надписью «Дубки». Из машины вышли два молодых человека – медработники из дома престарелых.

Один из них, юноша по имени Джордж, постучал в дверь.

– Доброе утро, господа, – поприветствовал их Карл. В одной руке он держал чемодан.

– Доброе утро, мистер Фредриксен, – сказал Джордж. – Вы готовы к поездке?

– Как никогда в жизни, – ответил Карл и протянул свой чемодан второму медработнику, которого звали Эйджей: – Вы не окажете мне любезность донести его до машины? Я догоню вас. Хочу ещё раз попрощаться с домом.

– Конечно, – кивнул Джордж и вежливым тоном добавил: – Не торопитесь, сэр.

– Знакомая история, – пробормотал Эйджей, когда за Карлом закрылась дверь и оба медработника направились к своему фургону. – Держу пари, восьмой раз за утро побежал прощаться с туалетной комнатой.

Джордж окинул взглядом лужайку перед домом. На ней возвышалась целая гора пустых баллонов из-под гелия.

– Похоже, старик из тех, кто вообще ничего не выбрасывает, – прокомментировал молодой человек.

В этот момент фургон накрыла тень от чего-то очень большого. Джордж и Эйджей обернулись – и потеряли дар речи. Сотни воздушных шариков поднимались из-за дома. Они взмыли в воздух, словно проснувшийся гейзер. Нить от каждого шара исчезала в трубе дома Карла. Когда все шары оказались в воздухе, дом закачался и застонал. Прошло несколько невероятных мгновений, и дом оторвался от своего основания и начал набирать высоту.

Вверх... вверх... вверх...

Дом слегка задел на лету припаркованный у калитки фургон, и у того сработала сигнализация. Карл высунул голову из окна и с нескрываемым торжеством в голосе прокричал:

– Счастливо оставаться, ребятки!

Джорджу и Эйджею ничего не оставалось, кроме как во все глаза смотреть на стремительно удаляющийся от них дом.

Дом парил над городом. Люди смотрели вверх, не в силах поверить своим глазам. Карл увидел, как мимо окна пролетела стайка птиц, и блаженно улыбнулся. Он сверился с компасом и развернул занавески, закреплённые на своих карнизах, как на реях. Импровизированные паруса бились и вздымались на ветру.

Карл и Элли наконец летели в Южную Америку. Карл поцеловал фотографию жены.

– Мы в пути, Элли, – произнёс он и, абсолютно умиротворённый, уселся в своё любимое кресло у камина.

Но стоило ему только закрыть глаза, как раздался стук в дверь.

Карл ошарашенно заморгал. Стук в дверь? Что? Он уставился на вход в своё жилище. Какое-то время всё было тихо. В конце концов Карл сумел убедить себя, что стук ему почудился. Но тут он раздался снова.

Карл с ворчанием поплёлся к двери. Посмотрев в глазок и не увидев ничего, кроме кусочка крыльца и облаков за ним, он распахнул дверь.

– А-а-а-а! – вырвалось из груди Карла.

Следопыт Рассел судорожно вцепился в стену рядом с входной дверью.

– Здравствуйте, мистер Фредриксен, – нервно выговорил он. – Это я, Рассел.

– Ты откуда здесь взялся, парень? – требовательно спросил Карл.

– Я нашёл бекаса, – объяснил Рассел, – и шёл за ним по пятам прямо до вашего крыльца. Только у этого бекаса оказался длиннющий хвост, и он больше похож на большую мышь.

Карл закатил глаза. «Это был не бекас. Это была крыса! Как следопыт может не отличить крысу от придуманного бекаса?» – пронеслось у него в голове.

– Пожалуйста, разрешите мне войти, – взмолился Рассел.

– Нет! – рявкнул Карл и захлопнул дверь.

Рассел смотрел на яркое солнце, голубое небо и белые облака, мирно парящие вокруг. Это был худший день в его жизни.

Мгновение спустя дверь со скрипом отворилась.

– Ладно, – неохотно согласился Карл, – можешь...

Рассел пулей влетел внутрь.

– ...войти, – закончил Карл.

В прихожей мальчик остановился, чтобы отдышаться. Придя в себя, он принялся изучать обстановку.

– Ох, никогда ещё не бывал в летающих домах, – сообщил он с довольным видом.

Вскоре он выяснил, что летающий дом практически ничем не отличается от обычного. Подойдя к камину, Рассел обнаружил Книгу приключений. Она была открыта на развороте с картой Южной Америки. Поверх неё лежал листок с изображением Райского водопада, рядом с которым маленькая Элли когда-то нарисовала свой будущий дом.

– Ого, вот вы куда отправляетесь? – Рассел вопросительно посмотрел на Карла. – «Райский водопад: земля, затерянная во времени», – прочёл он подпись к иллюстрации. – Вы летите в Южную Америку, мистер Фредриксен?

– Положи на место! – Карл выхватил листок из рук мальчика и засунул себе в карман. Потом захлопнул книгу и добавил: – Испачкаешь.

– Знаете, большинство людей летают на самолётах, – жизнерадостно сообщил Рассел, – но вы поступаете умнее, потому что путешествуете с полным комфортом: у вас тут собственный телевизор, часы и всё остальное.

Взгляд Рассела упал на рулевое устройство, которое Карл установил в гостиной. Оно состояло из старомодной кофемолки-мельницы с длинной ручкой, которую надо было вращать по кругу. Сейчас она при помощи верёвок соединялась с флюгером на крыше.

– Ух ты. С помощью этой штуки вы управляете своим домом? – с восторгом спросил Рассел. – Она точно работает? Так, в эту сторону у нас поворот налево, а в эту – направо.

Карл, спотыкаясь и налетая на мебель, бросился к нему. Манёвры Рассела вызвали у него приступ морской болезни!

– Эй, парень, оста... отпус... прекрати это!

Чем дальше, тем больше Карл убеждался в том, что лететь вместе с Расселом он не может. Во-первых, это было бы слишком опасно. Во-вторых, слишком уж беспокойно.

Рассел тем временем подбежал к окну.

– Смотрите, сколько домов! – он разглядывал офисные здания и людей, суетящихся на улице.

Все были заняты своими делами. Никто даже не заметил дом, пролетающий прямо над крышами.

– Это здание так близко, что я почти могу до него дотянуться! – комментировал Рассел.

Карл прошаркал к камину. Очевидно, у него нет выбора. Придётся прервать путешествие, чтобы посадить дом там, где они в данный момент находятся, и отправить Рассела домой.

– Я знаю, что это за облако, – продолжал мальчик, глядя в

окно. – Такие облака называются кучево-дождевыми. А вы знаете, откуда берутся кучево-дождевые облака? Они образуются, когда тёплый воздух сталкивается с холодным, и именно от этого столкновения и возникают молнии.

Но Карл не слушал его. Усердно орудуя ключом, он пилил верёвки, через дымоход идущие к воздушным шарикам.

– Всю ночь не спал, надувал шары... для чего, спрашивается? – ворчал он себе под нос.

Рассел продолжал свою болтовню как ни в чём не бывало. Казалось, он не способен помолчать и минуты.

– Вот и славно, малыш, – пробормотал Карл, после чего потянулся к слуховому аппарату и выключил его.

– Мистер Фредриксен, – с тревогой обратился к нему Рассел, – кажется, надвигается сильная гроза. Как-то мне не по себе... – мальчик повысил голос, поскольку Карл всё ещё игнорировал его: – Мистер Фредриксен, у нас проблема! Нас сейчас разнесёт на кусочки!

И тут снаружи сверкнула молния. Свет привлёк внимание Карла. Он снова включил свой слуховой аппарат.

– Что ты там творишь? – недовольно спросил он.

Вместо ответа Рассел выразительно посмотрел на тучи, сгущающиеся за окном:

– Посмотрите!

Карл подошёл к окну.

– Видите? – спросил Рассел. – Кучево-дождевые облака.

Прогремел гром, и дом озарила молния.

Карл ахнул и бросился к своему самодельному штурвалу. Он прилагал все усилия к тому, чтобы вывести дом из грозовых облаков, но буря уже разыгралась вовсю. Рукоятка от кофемолки вырвалась у Карла из рук, отбросив его самого назад. Он упал и остался лежать на полу. Рассел вскрикнул.

Ливень хлестал по дому со всех сторон, грохотал гром. От неожиданного толчка Рассела подбросило в воздух, и он приземлился на спину. Из шкафов вываливались тарелки, книги сыпались с полок. Рассел вскочил на ноги и попытался укрыться за подставкой для зонтиков. Мимо него по накренившемуся полу проскользил его походный рюкзак.

– Эй, ты куда?! – он бросился на свою сумку. – Попался!

Рассел сгрёб рюкзак в охапку и заскользил с ним вместе. Входная дверь внезапно отворилась, и мальчик чуть не вылетел в открывающуюся за ней бездну. К счастью, в последний момент порыв ветра захлопнул дверь, в которую через какую-то долю секунды врезался Рассел.

Карл с трудом поднялся на ноги и увидел, как годами

хранимые им фотографии и рисунки покидают свои места на стенах и полках и падают на пол. Он кинулся спасать своё имущество. Хаотично хватая то одно, то другое, он пытался уберечь дорогие ему вещи от разрушения.

Наконец Карл в изнеможении рухнул в кресло. Не успел он опомниться, как его глаза сомкнулись.

Глава 4

Рассел легонько ткнул Карла в щеку кончиком пальца. Ноль реакции. Тогда Рассел ткнул снова – на этот раз сильнее. Карл открыл глаза.

– Фух, – с облегчением выдохнул Рассел, – я думал, вы умерли.

Карл кое-как принял вертикальное положение и огляделся.

– Да… что здесь… что случилось?

– Я справился, – гордо объявил Рассел. – Я сделал это. Я управлял домом.

Карл пощупал голову. Он был слишком слаб, чтобы понять, о чём говорит Рассел.

– Управлял? – переспросил он.

– Ага. После того как вы собрали свои вещи, вы решили вздремнуть, так что я взялся за управление и вывел нас сюда.

Карл подошёл к окну и высунул голову наружу. На мгновение он ослеп от слишком яркого солнечного света. Когда же его глаза привыкли к нему, Карл понял, что дом плывёт над пеленой густого тумана.

– Где это мы оказались… – пробормотал он.

Рассел помахал у него перед носом своим спутниковым навигатором.

– О, мы однозначно в Южной Америке. Я сверился с GPS. Полезная вещь.

Карл втянул голову обратно в комнату и уставился на новомодное устройство:

– Джипи… что?

– Мне его подарил отец, – сказал Рассел. – Эта штуковина показывает твоё точное местонахождение в мире. – Рассел несколько раз коротко пикнул, подражая электронному устройству, и снова с гордостью помахал своим навигатором. – С этой крошкой мы никогда не заблудимся! – В порыве эмоций он взмахнул рукой – и навигатор вылетел в открытое окно.

Старик и мальчик смотрели устройству вслед, пока оно не скрылось в пелене облаков.

– Ой, – произнёс Рассел.

Карл с ворчанием опустился на колени у камина и принялся пилить сразу несколько нитей, идущих к шарам наверху.

– Мы спустим тебя на землю и найдём автобусную остановку, – сообщил он. – Просто скажи водителю, что ты потерялся и хочешь к маме.

Рассел пожал плечами:

– Как скажете. Правда, сомневаюсь, что к Райскому водопаду ходят автобусы.

– Готово, – Карл закончил свою работу и почувствовал, как дом начал медленно спускаться. – Этого должно хватить. Вот, я дам тебе немного мелочи на автобус.

Рассел закинул за спину свой походный рюкзак. Дом погрузился в туман.

– Спасибо, не надо. У меня есть проездной. Нда-а, наверное, мне придётся сделать миллион пересадок... – Они с Карлом вышли на крыльцо. – Мистер Фредриксен, а долго ещё?

– Ну, мы довольно-таки высоко забрались. На спуск могут уйти часы.

В этот момент Карл краем глаза заметил что-то в окружающем их тумане. Но что бы то ни было, оно уже успело раствориться в белёсой дымке.

– Хм... Похоже, это было какое-то здание, – пробормотал Карл себе под нос.

Внезапно из тумана вновь выступили очертания какого-то предмета – на этот раз прямо по курсу!

– Что это было, мистер Фредриксен? – воскликнул Рассел.

Карл не знал, что ответить. По его подсчётам, они не могли быть так близко к поверхности земли. Видимо, он ошибался: прямо под домом уже мелькали выступы скал. От неожиданно открывшегося вида Карл ахнул.

Бамс!

Дом с грохотом соприкоснулся с каменистой поверхностью. Карл и Рассел не удержались на крыльце и полетели вниз. Пока они пытались подняться на ноги, дом продолжал скользить по земле, то и дело подпрыгивая на камнях. Ни Карлу, ни Расселу никак не удавалось нагнать его.

Дом всё не останавливался.

Карл заметил садовый шланг, который волочился за особняком, словно хвост, и попытался поймать его.

– Постой! Постой! – кричал он, задрав голову вверх. – Подожди! Стой же! – Он наконец ухватился за шланг и взмыл в воздух. – Стоп! Стоп! Стоп! А-а-а!

Рассел в прыжке поймал Карла за ногу. Под их общим весом дом опустился немного пониже.

– Рассел, держись крепче! – проорал Карл. – Батюшки-светы!

Дом всё ещё тащил их за собой. Наконец он остановился. И вовремя! Карл посмотрел вниз. Он завис прямо над пропастью. Тысячи метров отделяли его от земли внизу. Вцепившийся в его ногу Рассел стоял на самом краю обрыва.

– Иди назад! – в панике прокричал Карл. – Иди назад!

– Хорошо, – кивнул Рассел.

Но это оказалось не так-то просто. Стоило ему на секунду остановиться, как его ботинки пропахали в земле две глубокие борозды.

– Ну же, быстрее! – поторапливал Карл.

Ветер опять гнал дом за край утёса. Рассел изо всех сил тянул Карла за ногу подальше от пропасти.

Наступило короткое затишье. Тяжело дыша, старик огляделся. Их по-прежнему окружал туман, и, кроме каменистой поверхности, ничего нельзя было разглядеть. Где же они оказались?

– Похоже, мы не в городе и не в джунглях, мистер Фредриксен, – сказал Рассел.

Ветер усилился, и они снова сосредоточились на том, чтобы удержать дом.

– Не волнуйся, Элли, – бормотал Карл, – я держу его.

Туман начал рассеиваться, и Карл смог разглядеть место, в котором они оказались. Старик и мальчик стояли на плоской вершине высоченной горы. Вокруг виднелись и другие тепуи. А прямо перед путниками, километрах в пятнадцати, низвергался в пропасть Райский водопад.

Карл не верил своим глазам.

– Это он. Элли, он прекрасен, – прошептал Карл, а затем трясущейся от волнения рукой вытащил из-за пазухи старый рисунок Элли – тот, на котором их дом стоял прямо у водопада. – Мы сделали это. Мы это сделали! – восклицал он. – Рассел! Мы полетим прямо туда. Давай, поднимайся! Залезай наверх!

– Вы имеете в виду, что я буду помогать вам управлять домом? Что я буду помогать? – с надеждой спросил Рассел.

– Да. Да, если тебе так угодно.

– Согласен! Я поднимаюсь! – Рассел вскарабкался Карлу на спину, попутно отдавив тому руки. В попытках дотянуться до парящего над ними дома мальчик потерял равновесие и был вынужден наступить Карлу на лицо.

– Эй, смотри под ноги! – прорычал тот.

– Прошу прощения, – Рассел виновато улыбнулся. В своём стремлении помочь пожилому человеку он как-то упустил из виду, что по нему всё-таки не следует топтаться ногами.

– Как только заберёшься, – крикнул Карл, – поднимешь меня! Понял? Ты уже на крыльце?

Но Рассел едва ли преодолел расстояние в пятнадцать сантиметров. В изнеможении он соскользнул по шлангу вниз и приземлился Карлу на голову.

– Чудесно, – недовольно констатировал тот.

– Мистер Фредриксен, а если я помогу вам добраться до водопада, вы подтвердите, что я достоин значка? – спросил вдруг Рассел.

– Ты о чём? – буркнул Карл.

– Мы могли бы пойти пешком и донести наш дом к водопаду.

– Донести? – Карл фыркнул. Мальчик опять молол чепуху.

– Да, – не сдавался тот, – нашего веса достаточно, чтобы он не улетал. Мы донесём его. Как большие шары на параде!

Карл начинал закипать. Однако в этот момент лёгкий ветерок разогнал остатки тумана, и лицо Карла посветлело. Он наконец понял, что тепуи, на которой они оказались, изгибается в форме буквы «С» и не обязательно лететь через пропасть, чтобы добраться до Райского водопада. Дом слегка покачнулся на ветру и потянул Карла, всё ещё держащего в руках садовый шланг, вперёд – к водопаду.

Пойти пешком и донести дом... Идея казалась безумной – достаточно безумной, чтобы это сработало.

* * *

Вскоре Карл и Рассел были готовы двинуться в путь. Из садового шланга они соорудили что-то вроде упряжки, подвязавшись ею под грудью.

По дороге Карл пытался донести до Рассела всю серьёзность их положения:

– Мы должны идти быстро, но размеренно, без рэпа и брейк-данса, – втолковывал он мальчику. – У нас в запасе в лучшем случае три дня до того, как шары начнут сдуваться. И если мы не доберёмся до водопада к тому моменту, как это произойдёт, мы туда вообще не доберёмся.

Однако Рассел почти не слушал его. На тепуи с каждым шагом ему открывалось столько нового и интересного, что сосредоточиться на поучительной речи Карла было практически невозможно.

Карл, пристально смотревший на водопад, перевёл взгляд на парящий в вышине дом и тихо произнёс:

– Не волнуйся, Элли. Я доставлю наш дом на место.

Тащить за собой дом было непросто. Но Рассел не жаловался.

– Отличная прогулка, не так ли? – весело спросил он. – Когда мы доберёмся до водопада, вы точно не пожалеете, что позволили мне помочь вам.

Внезапно у него появилась идея.

– Ой, мистер Фредриксен! Вам надо научиться издавать клич следопытов на случай, если мы вдруг разделимся, – в волнении произнёс Рассел и продемонстрировал, как должен звучать клич: – Кау-кау! Рррр!

Карл вздрогнул: его слуховой аппарат снова среагировал на издаваемые мальчиком звуки противным писком.

– Постойте, – не умолкал Рассел, – а почему, собственно, мы обязательно должны идти к Райскому водопаду?

– Эй, давай поиграем в одну игру, – миролюбиво предложил Карл. – «Молчанка» называется. Побеждает тот, кто будет молчать дольше всех.

Рассел расплылся в улыбке:

– Круто! Это же любимая игра моей мамы!

Глава 5

Какое-то существо пулей пронеслось по траве совсем неподалёку от путников и скрылось в густых зарослях. Тройка псов гналась за ним по пятам. Жертва уворачивалась от своих преследователей и ловко избегала расставленных кем-то тут и там ловушек. Это была гигантская птица с ярким, разноцветным опереньем. Летать она не могла, но скорость развивала огромную. Теряя перья, удивительное создание выскочило из рощи – и вынуждено было резко затормозить перед отвесной стеной из камня. Птица оказалась в западне! Собаки были уже совсем близко...

Внезапно птица оттолкнулась от земли и одним прыжком преодолела скалу, преграждавшую ей путь!

Псы уже собирались последовать за своей добычей, когда их ушей достиг высокий, пронзительный звук. Его издавал слуховой аппарат Карла. Писк оказался настолько болезненным для чувствительных собачьих ушей, что их обладатели, скуля, скрылись в чаще.

– Проклятая штуковина, – ворчал Карл, пробираясь через джунгли и на ходу поправляя свой аппарат.

Как только тот, наконец, перестал пищать, заскулил Рассел.

– Ну же, парень! – позвал Карл. – Не мог бы ты идти чуть-чуть быстрее?

– Я устал, и у меня болит коленка, – ныл Рассел.

– Какая коленка?

Мальчик проигнорировал этот вопрос и продолжил жаловаться:

– Я повредил локоть и хочу в туалет.

– Я же тебе пять минут назад предлагал!

Рассел еле переставлял ноги.

– Тогда мне не хотелось! Всё. Я больше не могу, – сказал он и лёг на землю лицом вниз.

Карл продолжал идти, несмотря на то что теперь он тащил за собой не только дом, но и Рассела.

– Пожалуйста, давайте сделаем остановку! – в очередной раз взмолился мальчик.

Карл начинал терять терпение:

– Рассел! Если ты не поторопишься, тебя съедят тигры.

– В Южной Америке не водятся тигры. – Рассел перекатился на спину и дотронулся до одного из значков у себя на груди. – Зоология, – возвестил он и снова уткнулся лицом в землю.

– Пресвятые угодники! – Карл воздел глаза к небу и махнул

рукой в сторону кустарника: – Давай, иди в кусты по своим делам.

– Хорошо! Вот, подержите мои вещи, – Рассел всучил свой рюкзак Карлу и поспешил в указанные заросли с небольшой лопаткой и стопкой листьев в руке. – Всегда хотел попробовать!

«Попробовать? – подумал Карл. – Только не говорите мне, что парень в туалет самостоятельно сходить не в состоянии!»

– Мистер Фредриксен! – донеслось из кустов секунду спустя. – А копать ямку надо до или после?

– Б-р-р. Меня это не касается!

– Ой. Надо было до! – тем не менее доложил мальчик.

Карл только головой покачал.

Когда Рассел уже собирался идти назад, он вдруг заметил на земле очень необычные следы. В общем-то, они походили на отпечатки птичьих лап, за одним исключением: они были огромными. Каждый такой след вмещал в себя три ступни Рассела.

– Следы, а? Бекас?!

Вспомнив наставления Карла, Рассел пошёл по следам и трижды хлопнул в ладоши.

– Сюда, бекас, ко мне. Выходи, бекас. Бека- а-а-сик!

Цепочка следов внезапно обрывалась. Рассел остановился в нерешительности и задумчиво извлёк из кармана плитку шоколада.

В кустах за его спиной кто-то зашуршал. Рассел обернулся. Бросок мощного оранжевого клюва – и шоколадка заметно поуменьшилась.

– Вот ты где! – воскликнул Рассел, глядя на заросли, в которых исчезло животное. – Не бойся, бекасик. Я исследователь дикой природы и друг всего живого. Хочешь ещё? – он вытянул вперёд руку с остатками шоколадки.

Из кустов показался знакомый оранжевый клюв и принялся клевать угощение.

– Хороший мальчик!

Сердце Рассела трепетало от восторга. Никогда он ещё не был так близок к дикой природе.

– Не ешь всё сразу. Выходи.

Птица высунула голову, покрытую голубыми перьями, и с сомнением посмотрела на Рассела.

– Выходи. Не бойся, бекасик, – настаивал Рассел.

Длинная нога появилась из гущи листвы. Затем Рассел увидел фиолетово-розовое крыло.

– Умница. Молодец, бекасик, – подбадривал он.

Вторая нога покинула своё укрытие – и птица предстала

перед Расселом. Глаза юного следопыта округлились. Птица была огромной – раза в два (а то и больше) выше его.

– Милый… гигантский бекас! – выговорил он.

Расселу не терпелось показать необычную птицу мистеру Фредриксену. Осторожно взяв её за крыло, он приблизился к Карлу. Тот возился с садовым шлангом, повернувшись к зарослям спиной.

– Я нашёл бекаса! – объявил Рассел.

– Да, неужели? – не оборачиваясь, ответил Карл.

– Они же высокие? – спросил мальчик, глядя вверх на цветастую птицу.

Решив подшутить над ним, Карл кивнул:

– О да, очень высокие.

– У них разноцветное оперенье?

– Не то слово!

– И они едят шоколад?

– Конечно… шоколад? – Карл заподозрил неладное.

Он медленно обернулся и увидел Рассела, стоящего рядом с диковинной птицей. Карл вскрикнул:

– Это ещё что такое?

Птица что-то прочирикала в качестве приветствия.

– Это бекас! – объявил Рассел.

– Да не было никакого бекаса! – рявкнул Карл.

– Но вы же сами говорили, что бекас портит ваши азалии, – напомнил Рассел.

Вместо ответа Карл сгрёб мальчика в охапку и оттащил подальше от птицы-гиганта. Она зашипела на него, а затем подошла к Расселу и бережно обняла его крыльями, словно своего птенца. Мальчик хихикнул, а Карл вышел из себя.

– Эй! Давай, иди отсюда! – прикрикнул он на птицу. – Убирайся!

Птица снова зашипела, а затем взобралась на ближайшее дерево. При этом она подкинула Рассела в воздух, а потом ловко поймала на лету. Юный следопыт захохотал от восторга.

– Осторожней, парень! – крикнул Карл, как будто от Рассела здесь что-то зависело.

– Смотрите, мистер Фредриксен, я ему понравился, – довольно заключил Рассел.

Птица перевернула его вверх тормашками, отчего его кепка упала на землю. Показавшиеся из-под неё волосы Рассела, видимо, заинтересовали его нового друга.

– Эй, прекрати. Щекотно! – взмолился мальчик, ощутив лёгкие прикосновения клюва к своему затылку.

Карл ткнул в птицу тростью:

– Убирайся отсюда! Давай, пошёл!

Птица осторожно посадила Рассела у подножия дерева. Затем обернулась к Карлу и предостерегающе зашипела. Рассел ойкнул и поспешил на защиту Карла.

– Нет, нет, Кевин, – сказал он птице, – всё в порядке. Мистер Фредриксен очень милый! – чтобы продемонстрировать это, он похлопал Карла по голове.

– Кевин? – переспросил Карл.

– Да. Я так назвал его. Только что.

Птица прикоснулась клювом к волосам Карла.

– Исчезни! Проваливай! Ух, я тебя!.. – он замахнулся было на птицу своей тростью, но удивительное создание проглотило её.

Карл наблюдал, как вниз по тонкой шее птицы скользнула выпуклость в форме трости.

– Эй! – скривился он. – Это моё.

Птица откашлялась – и трость приземлилась у ног Карла. Тот издал тяжёлый вздох.

– Кыш, кыш! – вяло предпринял он следующую попытку отогнать непрошеного попутчика.

В ответ птица начала махать крыльями, удивительно точно повторяя жесты Карла. Невероятно: птица передразнивает его!

– Убирайся отсюда, – устало повторил Карл. – Давай, проваливай.

Но птица никуда не делась.

Карл всплеснул руками и пошёл отвязывать от дерева свой садовый шланг. Вскоре он уже снова опоясался им и был готов продолжать путь.

– Мы можем оставить Кевина себе? – взмолился Рассел. Он ухватился за высокие птичьи ноги и, используя их как ходули, подковылял к Карлу. – Ну, пожалуйста! Я буду его кормить, выгуливать, менять газетку...

– Нет! – рявкнул Карл.

Но Рассел не сдавался.

– Следопыт с природой дружит, он всему живому друг! Будь то пальма, будь то рыба, будь то крошечный паук! – продекламировал он девиз любителей дикой природы.

– Это даже не рифма, – сказал Карл.

– А по-моему, рифма, – настаивал Рассел. Вдруг он указал на крышу дома Карла и воскликнул: – Эй, смотрите, там Кевин!

И действительно, гигантская птица запрыгнула на крышу дома.

– Что? Спускайся! Тебе нельзя туда подниматься! – завопил Карл.

Кевин поклевал шарики, а один даже умудрился проглотить.

Утолщение в форме огромного яйца двигалось вниз по тонкому горлу птицы. Хлоп! Выпуклость исчезла. Кевин поперхнулся лопнувшим воздушным шаром.

– Немедленно спускайся сюда! – настаивал Карл.

Кевин соскользнул по шлангу и спрятался за спину Рассела.

– Ну, дела! – проворчал Карл. – Ты можешь в это поверить, Элли?

Внезапно Рассела осенило. Почему это только Карл может поговорить с Элли?

– Элли? – обратился Рассел к дому. – Эй, Элли, можно мне оставить птичку? Ага? Ага? – Он перевёл взгляд на Карла: – Она сказала, чтобы ты мне позволил.

Карл посмотрел на дом.

– Но я же сказал ему нет... – он осёкся. – Я сказал тебе – нет! НЕТ! – обрушился он на Рассела.

Кевин издал хриплое шипение. Бормоча что-то себе под нос, Карл зашагал в направлении Райского водопада. Тащить за собой дом было нелегко даже несмотря на помощь Рассела. Впрочем, в данный момент проку от него было мало. Он был явно занят чем-то другим.

– Эй, я тебя вижу, – сказал Карл.

Рассел медленно плёлся за ним, роняя по дороге кусочки шоколада. Кевин шёл по сладкому следу, один за другим подбирая клювом оставленные ему ориентиры.

Карл обернулся и закричал на птицу:

– Давай, убирайся отсюда. Кыш! Найди себе ещё кого-нибудь, чтобы ему надоедать!

– Эй, вы в порядке? – раздался голос.

Птица издала вопль и умчалась прочь.

– Эээ... здравствуйте? – Карл вглядывался в туман впереди.

Ему показалось, что он смутно различает человеческую фигуру. Она возвышалась над ними, стоя на скале.

– О, здравствуйте, сэр. Ну, слава богу! Приятно встретить здесь кого-то ещё.

– Я чувствую ваш запах, – сказала фигура.

Карл остановился как вкопанный. «Какое своеобразное приветствие», – подумал он.

– Что? От нас пахнет?

– Я чувствую ваш запах.

Карл сделал ещё один шаг к фигуре. В этот момент туман рассеялся, и Карл увидел, что всё это время он говорил вовсе не с человеком.

Рассел хихикнул:

– Вы разговаривали со скалой!

Это было правдой – Карл принял нагромождение камней за профиль человека.

Рассел указал на ещё один необычный камень:

– Эй, а этот похож на черепашку!

Карл нахмурился. Рассел был прав.

– Посмотрите сюда! До чего этот камень похож на собаку!

Едва мальчик произнёс это, как скала пошевелилась.

– Это и есть собака! – завопил Рассел.

В самом деле перед ними был довольно милый и немного глуповатый на вид золотистый ретривер. С весьма навороченным ошейником.

– Э-э, мне не разрешают держать собак в квартире, – немного растерянно начал Рассел.

Пёс сунул голову ему под руку, и мальчик слегка погладил его. Потом погладил ещё раз, более уверенно. Пёс завилял хвостом.

– О, а я люблю собак! – воскликнул Рассел.

– У нас ваша собака, – крикнул Карл в пустоту. Он прикинул, что хозяин собаки не может быть слишком далеко. В конце концов, они только что разговаривали с ним.

Рассел продолжал почёсывать пса под подбородком, отчего тот радостно извивался.

– Интересно, кому он принадлежит, – пробормотал Карл.

– Сидеть, – скомандовал Рассел.

Пёс сел.

– Эй, смотрите! Он дрессированный! Дай лапу!

Пёс протянул лапу, и мальчик пожал её.

– Та-а-ак, – Рассел улыбнулся. – Голос!

– Привет, – сказал пёс.

У Карла отвисла челюсть. Рассел ахнул.

– Эта собака только что сказала «привет»? – спросил Карл.

– Ну да, – ответил пёс.

Карл вскрикнул и отскочил назад, но пёс только с энтузиазмом завилял хвостом.

– Меня зовут Даг, – сказал он. – Я только что встретил тебя, и я тебя люблю. – Даг прыгнул на Карла.

– Что? – Карл не мог в это поверить. Он надеялся, что его слуховой аппарат дал сбой.

– Мой хозяин сделал для меня этот ошейник, – объяснил Даг. – Хозяин хороший и умный, и он дал мне этот ошейник, чтобы я мог говорить… Белка!

Даг замер и сосредоточил взгляд на ближайшем дереве. Ничего не происходило. Ложная тревога. Никакой белки.

– Мой хозяин хороший и умный, – повторил Даг.

– Этого не может быть, – сказал Карл.

– Может, – ответил Даг, – потому что мой хозяин умный.

– Круто! – Рассел наклонился, чтобы рассмотреть ошейник Дага. – Интересно, что они переключают, пёсик? – он нажал несколько кнопок.

– Эй, – сказал Даг, внезапно переходя на иностранный акцент, – не могли бы вы acuerdo contigo?

«А это ещё что такое? – удивился Карл про себя. – Итальянский?»

Затем Даг заговорил как робот:

– Я использую этот ошейник, чтобы... – Рассел нажал кнопку, и Даг перешёл на другой язык: – watashi wa hanashimasu, чтобы разговаривать с... – Рассел снова щёлкнул переключателем, и голос Дага вернулся к норме: – Я был бы счастлив, если бы ты прекратил.

– Рассел, не трогай эту штуковину! – рявкнул Карл. – Она может быть радиоактивна.

– У меня отличный нюх, – сказал Даг. – Моя стая поручила мне в одиночку выполнить особое задание. Вы не видели птицу? Я должен найти одну из них и уже напал на след. У меня отличный нюх, я уже говорил об этом?

В этот момент Кевин выскочил из кустов и набросился на Дага. При этом гигантская птица издавала опасное шипение.

– Эй, – радостно воскликнул Даг, – это та самая птица! Я никогда не видел её вблизи, но это точно она! – Он посмотрел на Карла: – Можно, я возьму вашу птицу в лагерь в качестве пленника?

Карлу этот вопрос показался глупым, поскольку это птица, похоже, держала Дага в плену. И всё же, если Даг заберёт птицу, две из трёх самых больших проблем Карла будут решены.

– Да! Да! Забери её! А по дороге научись лаять, как и положено нормальной собаке.

– О, я умею лаять, – ответил Даг и пару раз старательно гавкнул. – И выть умею! – добавил пёс и продемонстрировал своё умение.

Птица зашипела на Дага.

– А может, я оставлю его себе? – спросил Рассел.

– Нет, – отрезал Карл.

Рассел упал на колени, сложил руки и принялся умолять.

– Но это же говорящая собака! – чуть не плача, кричал он.

– Это просто какой-то хитрый трюк или что-то в этом роде. Ну же! – Карл оттащил Рассела от Дага и Кевина.

Однако стоило им продолжить свой путь к Райскому водопаду, как птица зашагала за ними, а Даг последовал за ней.

– Пожалуйста, будь моим пленником. О, пожалуйста, будь моим пленником, – повторял Даг, обращаясь к Кевину.

Карл закатил глаза. «Кто ещё за нами увяжется? – спрашивал он себя. – Танцующий гиппопотам?»

Глава 6

Бульдог, с жадностью припав к земле, бежал по птичьим следам. Внезапно их цепочка прервалась. Пёс остановился и начал неистово принюхиваться.

– А, вот оно, – мгновение спустя произнёс он. – Чую запах птицы.

Пса звали Гамма. На нём красовался точно такой же высокотехнологичный ошейник, как и у Дага.

Неподалёку сосредоточенно водила носом по земле другая собака – ротвейлер по кличке Бета.

– Минуточку, а это что такое? Шоколад? Улавливаю запах шоколада, – доложил Бета.

– У меня чернослив и... и гель для зубных протезов! – глаза Гаммы сузились. – Кто они такие?

– Хозяин будет недоволен, – сказал Бета. – Надо сообщить ему, что кто-то увёл птицу. Верно, Альфа?

Альфа сидел в стороне спиной к остальным. Это был свирепый доберман-пинчер, вожак всей стаи.

– Нет, – ответил Альфа. – Скоро птица снова будет нашей. Возьмите след, друзья, и хозяин щедро вознаградит вас обоих за вашу нелёгкую работу.

Хотя команды Альфы касались весьма серьёзных вещей, ошейник передавал их невероятно высоким и скрипучим голосом.

– Эй, Альфа, – заметил Бета, – по-моему, с твоим ошейником что-то не так. Ты, наверное, задел его чем-нибудь.

– Да, твой голос звучит забавно! – согласился Гамма, и они с Бетой дружно рассмеялись.

Альфа взглядом заставил их замолчать.

– Бета. Гамма. Вы, должно быть, просто мечтаете... белка!

Все три пса разом повернулись и уставились на дерево. Они стояли неподвижно, дрожа от напряжения. Никакого движения. Ложная тревога.

– Вы, должно быть, мечтаете оспорить высокое звание, которого я удостоился благодаря своей силе и хитрости? – закончил Альфа.

– Нет, нет, – потупился Бета. – Это, может, Даг мечтает... Лучше его спроси.

Гамма хихикнул:

– О да, интересно, нашёл ли он птицу во время своего «особого задания»?

– Не напоминайте мне о Даге, – отрезал Альфа. – Пусть занимается своим дурацким «заданием» и не мешает нам. Ха-ха-

ха! Разве вы со мной не согласны?

– Конечно, согласны, – поспешил ответить Бета, – но ведь, если хозяин узнает, что ты отправил одного только Дага, никто из нас не получит награды.

– Ты мудр, мой верный лейтенант. – Альфа ткнул носом в кнопку на ошейнике Беты.

Видеоэкран, вспыхнув, ожил.

– Приём. Альфа вызывает Дага. Даг, приём.

На экране мелькали трава и камни: камера на ошейнике Дага была направлена вниз.

– Привет, Альфа! – раздался из динамика голос Дага. – У тебя такой забавный голос.

Альфа стиснул зубы.

– Я в курсе, – прорычал он. – Ты видел птицу?

– Ну да, – сказал Даг, – она у меня в плену.

Гамма фыркнул:

– Ага, конечно.

Но камера слегка повернулась, и на экране появилось розовое крыло. Это была птица! Она нагнулась и зашипела в камеру.

– Это невозможно! – прорычал Альфа. – Где ты находишься?

– Я рядом с птицей, – доложил Даг. – Я доставлю её тебе, и тогда ты будешь мной доволен. Ой, мне пора!

На экране появился мальчик в униформе.

– Эй, Даг! – произнёс Рассел. – С кем это ты разговариваешь?

Экран погас.

– Нет, подожди! – крикнул Альфа в пустоту. – Подожди!

– Что творит Даг? – воскликнул Бета.

– Почему рядом с ним этот маленький почтальон? – недоумевал Гамма. Для собак любой человек в форме был почтальоном.

Бета посмотрел на Альфу.

– Где же они?

Ошейник Беты пискнул, определяя местонахождение Дага.

– Вот он! – крикнул Альфа. – Бежим туда!

Собаки ринулись в джунгли. Они снова шли по следу.

* * *

Карл брёл вперёд и тащил за собой дом. Это было не так уж тяжело, если только не приходилось идти против ветра. Но даже и в таком случае нести дом оказалось и вполовину не так трудно,

как терпеть постоянные мольбы этой проклятой увязавшейся за ними собаки.

– О, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, будь моим пленником! – скулил Даг.

Он вцепился Кевину в ногу и не отпускал её. Но гигантская птица, казалось, ничего не замечала. Кевин просто брёл вперёд, следуя за Расселом.

– Даг, перестань приставать к Кевину! – приказал Рассел.

– Вон тот человек говорит, что я могу взять птицу, – сказал Даг, кивая на Карла, – и я люблю этого человека, как своего хозяина.

– Я тебе не хозяин! – рявкнул Карл.

«Елки-палки, – раздражённо подумал он про себя, – как будто я просил этого клоуна пойти со мной».

Наконец Кевин заметил, что на его ноге болтается золотистый ретривер. Птица остановилась и попыталась стряхнуть собаку. Даг не сдавал позиций, и Кевин сердито шикнул на него.

– Последний раз предупреждаю тебя, птица! – произнёс Даг.

Но тут Кевин потерял терпение и клюнул надоедливого пса. Даг бросился в атаку.

– Эй, прекрати! – закричал Рассел.

Даг тем временем обнаружил, что нападать на птицу в три-четыре метра ростом – задача не из лёгких.

– Значит, так, птица, сейчас я на тебя наброшусь, – предупредил пёс. Однако толку от этого заявления было немного.

Рассел замахал руками и постарался встать между псом и птицей, чтобы отгородить их друг от друга. В результате все трое повалились на бок, а дом закачался из стороны в сторону.

Раздался звон: окно разбилось о выступ скалы, мимо которой проплывал дом. Карл взглянул наверх и горестно вздохнул. Клуб Элли пострадал!

Даг и Кевин перестали драться. Пёс смущённо посмотрел на Карла. Он догадался, что его новый хозяин рассердился не на шутку. Иначе почему бы он стал кричать?

Карл сердито посмотрел на Рассела. Тот нервно улыбнулся в ответ.

– Ну и влип же я с тобой! – кипятился Карл. Повернувшись к Дагу и Кевину, он продолжил: – И если вы двое не уберётесь отсюда к тому времени, как я досчитаю до трёх... – Карл поднял трость, чтобы показать, что он говорит серьёзно.

Но на Дага угроза явно не подействовала должным образом. Всё, что он увидел, были теннисные мячики, прикреплённые к четырём опорам, которыми оканчивалась трость.

– Мяч! –радостно закричал Даг и запрыгал на месте. – Ох, братцы! Мяч!

– Мяч? – Карл уставился на свою трость.

Конечно, он ожидал другой реакции на свои слова. Однако поведение пса навело Карла на мысль. Он снял мячик с одной из ножек и помахал им перед носом Дага:

– Тебе это нужно, дружок?

– Да! – Даг нетерпеливо пританцовывал. – Больше всего на свете мне нужен этот мяч!

– Так иди и возьми его! – Карл забросил мяч так далеко, как только мог.

Мячик скрылся на дне расщелины, и Даг помчался за ним следом.

– Ох, братцы! – приговаривал он на бегу. – Я найду мяч и принесу его обратно!

– Скорее, Рассел, – скомандовал Карл, – дай мне шоколадку.

Рассел колебался. Он приберегал шоколад для Кевина.

– А вам зачем?

– Просто отдай её мне! – рявкнул Карл.

Рассел вытащил из кармана плитку шоколада и протянул Карлу кусочек.

Карл помахал шоколадкой.

– Птичка-а-а, – позвал он. – Птица!

Кевин оглянулся. Карл бросил шоколадку вслед за мячом, и птица погналась за ней.

– Пошли, Рассел! – крикнул Карл.

Он поспешил прочь так быстро, как только мог. Другими словами, довольно-таки медленно. В конце концов, он был пожилым человеком, тащившим за собой целый дом.

– Подождите, – пыхтел Рассел, следуя за Карлом. – Подождите, мистер Фредриксен. Что мы делаем? Эй, мы уже довольно далеко. Кевин не найдёт меня.

Но Карл продолжал идти вперёд. Он преодолел гребень холма, остановился и посмотрел назад.

– Думаю, это сработало, – сказал он себе, присаживаясь отдохнуть на бревно.

Но стоило ему обернуться, как он оказался лицом к лицу с золотистым ретривером. У пса во рту был слюнявый теннисный мячик.

А потом появилась и птица.

Даг бросил мяч Карлу на колени.

«Что ж, не сработало», – подумал Карл.

* * *

Ночь пришла на тепуи вместе с дождём. С чёрного неба хлынули потоки воды. То и дело вспыхивали молнии. Они озаряли привязанный к скале дом. Под домом, на камне у небольшого костра, сидел Карл, а Рассел пытался поставить палатку. Даг всё ещё обнимал ногу Кевина. Оба зверя спали неподалёку.

– Где же у неё перёд? – вопрошал Рассел, пытаясь разобраться с составными частями палатки. – Это третий шаг или пятый?

Карл закатил глаза: «Шикарный следопыт».

Рассел затянул какую-то верёвку. Затем снова развязал её.

– Вот так! – уверенно произнёс он, но вновь запутался в прутьях палаточного каркаса и сердито уставился на один из них.

Карл отвернулся, чтобы не видеть этой бессмысленной борьбы.

– Всё готово, – наконец объявил Рассел и с гордостью указал на палатку: – Это для вас!

Раздался хлопок, и палатка сложилась.

– Ой, – огорчился Рассел. – Палатки – это так сложно…

– Погоди, но ты ведь у нас будущий великий путешественник, так? – спросил Карл. – С навигатором и значками?

Рассел закусил губу:

– Да, но… можно сказать вам кое-что по секрету?

– Нет, – ответил Карл.

– Ладно, скажу. – Рассел глубоко вдохнул. – Я никогда раньше не ставил палатку. Всё. Я это сказал.

– Но ведь в поход ты когда-нибудь ходил, правда? – спросил Карл.

– Ох, по-настоящему – ни разу, – признался Рассел.

Карл разглядывал многочисленные знаки отличия Рассела.

– Почему ты не попросишь отца научить тебя ставить палатку?

Рассел пожал плечами:

– Не думаю, что ему это интересно.

– Почему бы тебе как-нибудь не попробовать? – предложил Карл. – Может быть, ты его недооцениваешь.

– Ну, он часто уезжает, – сказал Рассел. – Я почти не вижу его.

– Но иногда он ведь всё-таки дома.

– Ну, я звонил, но Филлис сказала, что я его слишком часто достаю. – Рассел уставился в землю.

– Филлис? – повторил Карл. – Ты называешь свою мать по

имени?

– Филлис мне не мама, – сказал Рассел.

Карл отвёл взгляд: он наконец-то всё понял. Родители Рассела, должно быть, развелись. Что тут скажешь? Какое-то время оба молча смотрели на огонь. Каждый был погружён в свои мысли.

– Но он обещал, что приедет на церемонию посвящения, чтобы приколоть мне значок за помощь пожилым людям, – наконец произнёс Рассел. – Значит, тогда он и поможет мне с палатками, верно?

Карл посмотрел на мальчика. Тот казался одновременно грустным и полным надежды. Внезапно Карлу стало стыдно, что он был так строг к Расселу. Бедный парень старался как мог. У него вся грудь была в значках, но он никогда даже не был в походе.

Карл подумал о значке, который вручила ему Элли. Он был сделан из крышки от виноградной газировки, но для Карла в нём заключался целый мир. Элли подарила ему значок, когда он вступил в её исследовательский клуб – клуб искателей приключений. Но у них так и не было настоящего приключения.

«Наверное, мы не такие уж разные», – думал Карл, наблюдая за Расселом. Внимание старика привлекло пустое место в плеяде знаков отличия, полученных следопытом. Помощь пожилым людям. «Тратил ли кто-нибудь когда-нибудь столько сил, чтобы получить дурацкий значок?» – спрашивал себя Карл. Он в этом сомневался.

– Эй, почему бы тебе не поспать? – мягко сказал он вслух. – Не хочу будить это дикое царство, – он кивнул на Дага и Кевина.

– Мистер Фредриксен, Даг говорит, что хочет взять Кевина в плен, – сказал Рассел. – Мы должны защитить его! – Зевнув, Рассел лёг на бревно рядом с камнем, на котором сидел Карл. – Можно, Кевин пойдёт с нами?

Карл вздохнул.

– Ладно, уговорил. Возьмём его с собой.

– Обещаете, что не бросите его? – спросил Рассел.

– Ага.

– Перекрестите сердце? – спросил Рассел.

На мгновение Карл замер. Он вспомнил, как Элли отказывалась поверить его обещаниям, пока он не перекрестит сердце.

– Крещу сердце, – вымолвил он.

Дождь кончился. Облака рассеялись, и с неба ярко светила луна. Дом был озарён её сиянием.

Карл обвёл взглядом лагерь – Рассела, Дага, безумного

окраса птицу – и покачал головой. В ту минуту Райский водопад показался ему ещё более далёким, чем когда-либо прежде.

– Во что я ввязался, Элли? – пробормотал Карл.

Глава 7

Следующее утро началось для Карла с громкого кваканья. Он потянулся и широко зевнул. Затем поднял глаза на свой дом.

– Доброе утро, милая, – сказал он.

Воздушные шары утратили свою первоначальную упругость и теперь выглядели несколько дряблыми.

– Нам лучше поторопиться, – заключил Карл и оглядел лагерь. – Так. Птица пропала. Может, Рассел и не заметит... – пробормотал Карл себе под нос. И уже громко произнёс: – Пора вставать!

Рассел сел и огляделся по сторонам.

– А где Кевин? – Мальчик резко вскочил на ноги. – Он же заблудится! Кевин! Даг, найди Кевина!

Даг неистово принюхался.

– Найти птицу. Найти птицу. Нашёл! – Даг сделал стойку, повернув голову влево.

– Ой, смотрите! Вот же он! – закричал Рассел, глядя в противоположную сторону.

Кевин уютно устроился на крыше дома. Увидев Рассела, птица издала пронзительный крик. В данный момент она была занята тем, что пыталась пристроить банан на верхушке целой кучи съестных припасов. Откуда-то сбоку этой пирамиды выкатился помидор и шлёпнулся к ногам Карла.

– Эй! – возмутился тот. – Это моя еда! Убирайся с моей крыши!

– Ага! – поддержал его Даг. – Убирайся с его крыши!

Кевин повернулся в сторону скопления каменных глыб и издал громкий клич.

– Что он делает? – озадаченно спросил Карл.

Даг потратил достаточно времени, выслеживая птицу, поэтому у него был готов ответ на этот вопрос.

– Птица зовёт своих птенцов, – объяснил он.

– Птенцов?! Кевин – девочка? – удивлённо спросил Рассел. При мысли о маленьких Кевинах он улыбнулся.

Птица снова позвала. Через мгновение Рассел услышал еле различимый писк. Кевин крикнул (вернее, крикнула) ещё раз – и Карл склонил голову набок. Теперь он тоже слышал, как кто-то тихонько попискивает. Мать ответила своим детёнышам, закончила трапезу и соскользнула с крыши.

– Её дом вон там, в этом лабиринте скал, – объяснил Даг, когда Кевин зашагала к массиву каменных глыб. – Она собирала еду для своих детей и должна вернуться к ним.

Кевин подошла к Расселу и накрыла мальчика своими пёстрыми крыльями.

– Подожди, Кевин что, просто уйдёт? – в смятении спросил Рассел.

Птица провела клювом по голове Карла, шикнула на Дага и направилась к скалам. Рассел посмотрел на Карла:

– Но вы обещали защищать её. Она нужна своим детям. Мы должны убедиться, что они вместе и всё в порядке.

Карл посмотрел на скопление каменных глыб. Они были достаточно далеко – и совсем не в том направлении.

– Прости, Рассел. Мы и так уже потеряли достаточно времени. Она может сама о себе позаботиться. И разве ты не хочешь заработать свой значок?

Рассел в сомнении посмотрел вслед удаляющейся птице и пошёл за Карлом. Они двинулись вперёд, снова волоча за собой дом. Рассел шмыгал носом на ходу.

– Это была её любимая еда, – сказал он, жуя шоколадку. – Вы бросили Кевина, и теперь вам больше достанется.

Карл закатил глаза. Внезапно поблизости зашуршали листья.

– Кевин? – с надеждой спросил Рассел.

Но вместо птицы из кустов выскочили три огромных пса. Яростно лая, они окружили Дага, Рассела и Карла.

Альфа подошёл вплотную к Дагу.

– А где же птица? – прорычал он. – Ты сказал, что птица у тебя.

– О да, – нервно ответил Даг. – Да. Я так сказал, так что понимаю, что вы теперь можете подумать...

– Где же она? – потребовал ответа доберман, и его жёлтые глаза сузились.

Даг посмотрел на Карла.

– Э-э, завтра. Приходите завтра, и тогда птица снова будет у меня.

– Ты потерял её! – рявкнул Альфа. – И почему я совсем не удивлён? – Он направился к Расселу и Карлу. – Ну, по крайней мере, ты привёл нас к маленькому почтальону и человеку, от которого пахнет черносливом.

Даг понурил голову и жалобно всхлипнул. Он не собирался вести Альфу к Карлу и Расселу!

– Хозяин будет очень доволен тем, что мы нашли их, – прорычал Альфа, – и задаст им парочку вопросов.

Он посмотрел на Карла:

– Пойдёте с нами!

– Подождите! – замотал головой Карл. – Мы никуда с вами не пойдём! Мы идём к водопаду.

Гамма и Бета зарычали, обнажая острые белые клыки.

– Не трогайте меня! Отойдите! – сказал Карл.

Но собаки не слушали его. Было совершенно ясно, что Карлу и Расселу ничего не остаётся, кроме как последовать за ними.

* * *

Карл оглянулся через плечо и вздохнул. Жуткие псы уводили их прочь от Райского водопада. С каждым шагом Карл убеждался, что они всё больше удаляются от него.

Что было ещё хуже, местность становилась более каменистой. Деревья попадались реже и реже, а земля почти сплошь была усыпана угловатыми обломками скал. Идти становилось всё труднее. И никакой передышки путникам не полагалось.

Наконец они сделали крутой поворот и оказались перед входом в огромную пещеру.

Альфа повёл группу к зияющему в скале отверстию. Карл и Рассел нерешительно заглянули внутрь. Десятки глаз ярко светились в темноте. Карлу потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что в пещере расположилась стая собак. То, что он принял за глаза, на самом деле было огоньками на их высокотехнологичных ошейниках.

– Он идёт! – рявкнул Альфа.

Собратья присоединились к нему:

– Он идёт! Он идёт!

В глубине пещеры показалась высокая мужская фигура.

– Вы прилетели вот в этом? – медленно спросил мужчина у Карла. – В доме? В летающем доме?

Фигура вышла из тени. Перед путниками предстал старик. Он пристально посмотрел на дом и рассмеялся:

– Это самая нелепая вещь, которую я когда-либо видел!

Затем он повернулся к своим собакам:

– Ну, ребята, расступитесь. Она была с ними, когда вы их нашли?

«Кто был с нами?» – удивился Карл про себя.

Бета покачал головой:

– Нет, хозяин.

Мужчина сделал шаг вперёд. Карл заметил, что, хотя мужчина был явно старше, он был подтянутым и сильным. А ещё в нём было что-то странно знакомое. Его осанка, кожаная лётная куртка – всё в этом человеке вызывало у Карла ощущение, что

они уже встречались раньше.

– Ну, что ж, – сказал мужчина, – произошло недоразумение. Мои собаки допустили ошибку.

– Ошибку? Теперь это так называется? Ваши собаки попросту взяли и напали на нас! – сердито ответил Карл.

– Ну, тогда вам лучше поторопиться, – заявил мужчина. – В горах быстро темнеет. Счастливого пути! – Он повернулся на каблуках и пошёл обратно в пещеру.

Внезапно Карл осознал, откуда он знает этого человека.

– Подождите, – окликнул он старика. – Вы – Чарльз Манц?

Мужчина замедлил шаг.

– Кому до этого есть дело?

Дрожь пробежала по телу Карла.

– Пресвятые угодники! Это действительно вы? Тот самый Чарльз Манц? Не могли бы вы... не могли бы вы сказать для меня ваше коронное?.. – запинаясь, попросил он.

Манц выставил вверх большой палец.

– Приключения рядом, – провозгласил он.

– Это действительно он! – воскликнул Карл. – Чарльз Манц! Прошу прощения за то, что так накинулся на вас. Моё имя Карл Фредриксен.

– А я – Рассел! – пропищал Рассел.

– От вас так давно не было никаких вестей! Невероятно рад нашей встрече, – Карл пожал Манцу руку. – Мы с женой ваши горячие поклонники. Всегда думали, что вы – высший класс!

Манц заметно оживился:

– Да что вы говорите? Впрочем, по вам сразу видно, что вы разбираетесь в людях! – он оглядел Карла. – Вы, должно быть, устали с дороги. И проголодались, – произнёс он и, видя, как глаза Рассела загорелись при этих словах, продолжил: – Ну, заходите же! Проведу для вас обзорную экскурсию.

Карл и Рассел последовали за Манцем в его пещеру.

Когда глаза Карла привыкли к темноте, он обнаружил, что стоит в огромном помещении. В дальнем его конце был привязан дирижабль. Это был легендарный «Дух приключений»! Надпись на борту гласила: «Чарльз Манц – экспедиция 1934 года».

– Не стесняйтесь, швартуйте свой воздушный корабль рядом с моим, – предложил Манц.

Когда трап дирижабля начал опускаться, Карл не поверил своим глазам:

– Мы же не собираемся взойти на борт самого «Духа приключений»?

– Почему бы и нет? – ответил Манц и начал подниматься по трапу.

Карл и Рассел бросились догонять его. У Карла голова шла кругом. «О, Элли! – думал он. – Видела бы ты сейчас наш клуб!»

– Только не ты, – сказал Бета, когда Даг попытался проскользнуть в дирижабль следом за Карлом.

– Да, что мы будем делать с Дагом? – спросил Гамма.

– Он упустил птицу, – прорычал Альфа. – Посадите его в конус позора!

Гамма и Бета скрепили конус вокруг шеи Дага. Конусом позора собаки называли защитный воротник, который обычно надевают на животных в случае болезни. Он представлял собой гигантскую воронку, окружавшую голову пса и придававшую ей некоторое сходство с нарциссом. Униженный и одинокий, Даг спустился по трапу. Внизу он бросил печальный взгляд на вход в дирижабль и тяжело вздохнул.

– Не нравится мне конус позора, – донеслось из его динамиков.

Альфа никогда не любил Дага. Удовлетворённо усмехнувшись, он потянул за рычаг, убирая трап «Духа приключений».

Глава 8

– Ух ты! – восхищённо выдохнул Карл, осматривая комнату с трофеями Манца.

Её заполняли редчайшие сокровища.

– Вы только посмотрите на это! Ах, Элли. Не могу поверить, что я взаправду попал сюда!

Он лишь одобрительно покрякивал, когда мимо проплывали витрины, заваленные различными орудиями труда, глиняной посудой, украшениями и другими диковинами, собранными по всему миру.

– Вижу, вам понравилась моя коллекция, – сказал Манц. – С годами я нахожу в ней всё большее утешение. Все эти предметы напоминают мне о том, кто я есть. В горах можно не только потеряться, но и буквально потерять себя самого.

Однако Карл почти его не слушал. Настолько увлекательными оказались окружившие его артефакты.

– О, вы только посмотрите! – воскликнул он. – Гигантская сомалийская леопардовая черепаха!

В комнату вошёл Альфа.

– Хозяин, – писклявым голосом сообщил он, – обед готов.

– О боже, – всплеснул руками Манц и наклонился, чтобы поправить сбившиеся настройки на ошейнике пса.

– Благодарю, хозяин, – произнёс Альфа глубоким, жутковатым голосом.

– А мне нравился прежний вариант, – заявил Рассел, встревоженно глядя на Альфу.

Манц рассмеялся и сменил тему:

– Ну что ж, кушать подано!

На обед были хот-доги.

– Моя Элли была бы в восторге от всего этого, – сказал Карл Манцу. – Знаете, идея поселиться здесь, у Райского водопада, родилась у неё благодаря вам.

– Приятно принимать гостей, – Манц расплылся в улыбке. – Чаще всего сюда заявляются воришки, чтобы украсть то, что принадлежит мне по праву. – Манц поднял фонарь. В его свете Карл увидел, что стены комнаты увешаны сотнями рисунков, фотографий и разноцветных перьев. Все они имели какое-либо отношение к одному-единственному существу – чудищу Райского водопада.

– Красиво, не правда ли? – ворковал Манц, разглядывая предмет своей страсти.

Карл посмотрел на фотографии. Существо на снимках

казалось странно знакомым. По всему выходило, что Чарльз Манц потратил десятилетия на поиски… Кевина.

– Я всю жизнь выслеживаю эту птицу, – продолжал Манц. – Пытаюсь выкурить её из этого лабиринта смерти, где она живёт…

– Эй, – неожиданно сказал Рассел. – Это же Кевин!

Глаза Манца сузились.

– Кевин? – переспросил он.

– Моя новая питомица, – объяснил Рассел.

– Но она убежала! – быстро добавил Карл. – И мы её больше не видели.

Манц пристально посмотрел на Карла. Затем подошёл к столу, заваленному старыми лётными шлемами.

– Карл. У всех этих людей, у каждого, кто сюда заявлялся, была заготовлена история. «Геодезист», составляющий карту, – тростью Манц сбил со стола один из шлемов, – «ботаник», каталогизирующий растения, – ещё один шлем упал на пол, – «пенсионер, прилетевший на Райский водопад в своём собственном доме», – последний остававшийся на столе шлем полетел вниз, прокатился по полу и остановился у ног Карла.

Карлу совсем не нравилось, какой оборот приняла их непринуждённая беседа. Он выглянул в окно и увидел свой дом. А прямо на крыше сидела Кевин! Птица последовала за ними в пещеру.

– Что ж, это был чудесный вечер, но нам уже пора, – Карл схватил Рассела за руку и потащил прочь из комнаты.

Манц в окружении своих верных собак последовал за ними. И тут по пещере разнёсся вопль.

– Кевин? – в удивлении крикнул Рассел.

Манц ахнул и выглянул в окно.

– Она здесь, – констатировал он и повернулся к своим незадачливым гостям, но те уже выскользнули за дверь!

– Взять их! – приказал Манц своим подчинённым.

Карл и Рассел со всех ног мчались вниз по трапу. Собачья стая неотступно следовала за ними.

– Поторапливайся! – подгонял Карл, пока они с Расселом отвязывали дом.

– Я и так тороплюсь, – нервно ответил мальчик.

Наконец дом оторвался от земли. Карл и Рассел влезли в свою упряжь и бросились к выходу из пещеры, таща за собой дом.

Мгновение спустя собаки спустились по трапу.

– Они догоняют! – крикнул Рассел.

– Хозяин, сюда! – раздался голос Дага. Пёс стоял возле входа в смежную пещеру.

Старик и мальчик побежали туда со всех ног, но

преследователи неумолимо приближались.

Тут Кевин спрыгнула с крыши дома. Она оторвала от земли Рассела и посадила его себе на спину. Потом одним рывком мощной лапы забросила туда же Карла и побежала, волоча за собою дом.

Птица промчалась через пещеру. Разъярённая стая преследовала её по пятам. Когда Кевин на полной скорости огибала высокий валун, Карл изо всех сил вцепился ей в шею. Над ними лопались воздушные шары, не выдержавшие встречи с шероховатым сводом пещеры.

Внезапно глаза Карла расширились от ужаса. Перед ними выросла гигантская скала. Кевин в последний момент свернула в сторону, но дом продолжал двигаться по инерции и врезался в камень. Рассел упал на землю: он всё ещё был обвязан шлангом. Теперь мальчик, спотыкаясь и падая, пытался поспеть за несущейся вперёд Кевин.

Псы дышали Расселу в спину. Челюсти Альфы щёлкали в миллиметре от подошв юного следопыта. Карл ткнул в собаку тростью:

– Назад!

Но Альфа не отставал...

Вдруг раздался грохот. Вслед за ним послышался нарастающий рёв. Секунду спустя на дорогу между псами и Расселом обрушилась лавина камней. Собакам пришлось резко остановиться.

Птица помчалась дальше. Рассел и Карл оглянулись. На горном выступе они разглядели фигуру золотистого цвета с большой воронкой на шее. Это был Даг!

– Бегите, хозяин! Я их задержу! – Даг соскользнул вниз. Он занял позицию между двумя крупными валунами и повернулся лицом к Альфе. – Стойте, собаки! – скомандовал он.

Альфа бросился на Дага и с силой швырнул его в стену. Конус позора лопнул. Даг не пострадал, но собаки проскочили через проход, который он пытался загородить.

Кевин мчалась вперёд по краю обрыва и вдруг круто повернула направо. Рассела снова сбросило с её спины, и он повис на садовом шланге. Птица прыгала по высоким узким камням. Они напоминали свечи – высотой в полтора километра. Рассел болтался между этими «свечами», крича во всё горло:

– Помоги-и-ите!!!

– Давай руку! – скомандовал Карл. Он втащил Рассела обратно как раз в тот момент, когда они приземлились после очередного прыжка.

Внезапно Кевин остановилась. Они оказались на краю

обрыва. Далеко внизу, в ущелье, бежала река.

– О нет! – воскликнул Рассел.

Собаки шли за ними по пятам. Беглецы оказались в ловушке.

Над их головами медленно проплыл дом: он продолжал лететь вперёд! Карл сразу понял, что это означает для них.

– Держись за Кевин! – выкрикнул он за мгновение до того, как они ощутили резкий рывок и оказались за краем утёса.

Псы бросились за ними. Гамма и Бета полетели вниз, прямо в бурлящие воды реки, но зубы Альфы крепко сомкнулись на ноге Кевин. Птица вскрикнула, но всё же смогла избавиться от своего преследователя. Пёс с плеском упал в воду.

Карл хмыкнул, когда они приземлились на другой стороне ущелья. Он слышал отдалённый лай собак, уносящихся вниз по течению. Тяжело дыша и прикладывая немалые усилия, Карл поднялся на ноги. Проверил свои конечности. Ничего не сломано. Проверил свой дом. Серьёзных повреждений нет. Издав вздох облегчения, Карл перевёл взгляд на Рассела.

Мальчик первым делом поспешил к Кевин. Птица не могла встать. Она жалобно застонала и упала на землю. Укус Альфы сильно повредил ей ногу.

У Рассела была с собой аптечка. Как умел, юный следопыт перевязал рану. Птица снова попыталась встать, но не смогла.

– Нет, нет, нет, нет! – запротестовал Рассел. – Кевин! Лежать!

Он повернулся к Карлу:

– Она очень сильно ранена. Разве мы не поможем ей вернуться домой?

Карл посмотрел на водопад. Ещё немного – и шары сдуются. Если это случится, он никогда не донесёт дом туда, куда собирался. Но он обещал Элли. Перекрестил сердце.

Однако он дал обещание и Расселу.

Карл взглянул на каменный лабиринт.

– Ладно, – неохотно сказал он. – Но мы должны поторопиться.

Глава 9

Чарльз Манц бросил сердитый взгляд на тройку псов, с виноватым видом представших перед хозяином. Их шерсть ещё не успела высохнуть после вынужденного купания.

– Вы упустили их? – прогремел Манц и с силой стукнул тростью об пол.

– Это всё Даг, – быстро вставил Бета.

– Да, он с ними, – поддержал Гамма. – Это он помог им сбежать!

Манц застонал от досады. Однако вскоре выражение его лица изменилось.

– Так. Минуточку. Значит, Даг...

Он нажал на кнопку, включая передатчик геоданных на ошейнике Дага. Теперь Манц мог в любой момент узнать точные координаты местонахождения отбившегося от рук пса.

Даг даже не заметил, как загорелся крошечный огонёк на его ошейнике. Пёс стоял на краю обрыва, глядя на скалы внизу и принюхиваясь.

– Видишь что-нибудь? – спросил Карл.

– Нет, моя стая нас не преследует! – сказал Даг. – Подумайте только, как просто они теряют след!

Он помчался обратно к Карлу и Расселу и начал прокладывать путь среди извилистых скал. Новые хозяева последовали за ним, таща за собой дом. Кевин отдыхала на крыльце.

Рассел посмотрел на птицу:

– Ты в порядке, Кевин?

Та немного поковыряла клювом повязку на ноге, а потом снова без сил опустила голову.

– Знаете что, мистер Фредриксен? – чуть погодя спросил Рассел. – Дикая природа совсем не такая, как я думал.

– Да? А какая же? – отозвался Карл.

– Ну, она какая-то... совсем дикая, – сказал Рассел. – Я имею в виду, что в книге всё это описано как-то иначе.

– Привыкай к этому, малыш, – ответил Карл.

– А мой папа так запросто рассказывает о жизни на природе. Он на самом деле хорошо разбирается в походах. – Рассел на мгновение задумался. – Раньше он приходил на все наши собрания. А потом мы отправлялись за мороженым к Фентону, я всегда покупал шоколадное, а он – брикет пломбира. Потом мы садились на бордюр, прямо у дороги, и я считал все синие машины, а он – все красные. И тот, кто насчитывал больше,

выигрывал. Мне так нравился тот бордюр...

Рассел поднял глаза на Карла и добавил:

– Это может показаться скучным, но мне почему-то такие скучные вещи больше всего запоминаются.

Карл подумал об этом. То же самое было и с Элли. Больше всего ему бы хотелось просто быть с ней рядом. Смотреть на облака. Прибираться в доме. «Это не так уж странно», – подумал он.

Где-то закричали птенцы. Кевин подняла голову и ответила на их зов.

– Смотрите, вот они! – крикнул Рассел, указывая на скалы. Он попытался бежать, забыв о шланге, которым был привязан к дому.

Карл потянул за него, чтобы привлечь внимание рвущегося вперёд следопыта:

– Подожди, Рассел. Постой спокойно.

Карл отвязал шланг – сперва от Рассела, потом от себя – и пришвартовал дом к дереву. Рассел помог Кевин спуститься с крыльца. Птица пронзительно закричала и бросилась вверх по склону к своим птенцам. Карл, Рассел и Даг бежали за ней.

– Кевин! Ты поправилась! – воскликнул мальчик.

Карл рассмеялся.

– Вы только посмотрите на эту птицу! Какая скорость!

– Вон туда! – заорал Рассел. – Иди, Кевин! Иди к своим деткам!

Кевин была уже у входа в лабиринт, когда на неё упал луч прожектора. Это был Манц! Он преследовал их на своём «Духе приключений».

– Беги, Кевин! – закричал Рассел. – Беги!

Кевин помчалась ещё быстрее, но тут из дирижабля вылетела огромная сеть. Она накрыла птицу, прижав её к земле. Кевин издала отчаянный вопль.

– О нет! – выдохнул Рассел.

Вместе с Карлом они бросились на помощь птице.

– Рассел, нужен твой нож! – на бегу крикнул Карл. Секунду спустя он уже ожесточённо пилил толстые верёвки, из которых была сделана сеть.

– Отойди от моей птицы! – взревел Манц.

Карл обернулся и застыл с ножом в руке. Собаки Манца приближались к ним, и они тащили за собой что-то огромное. Это был дом Карла.

Карл замер. Клуб Элли!

Манц швырнул фонарь в сторону дома. Фонарь разбился, и пламя пробежало по земле. Языки огня взметнулись вверх. И вот они уже лижут нижнюю часть дома.

– Нет! – воскликнул Карл.

Лопнул воздушный шарик. Потом ещё один. Потом ещё. Дом погружался в пламя. Пламя поднималось к дому...

Через мгновение он уже весь пылал!

Птица заходилась в крике.

Карл почувствовал, как у него разрывается сердце. Клуб Элли! Дом, в котором они прожили вместе больше тридцати лет! Пол, на котором они танцевали... Карл не мог смотреть, как горит их дом. Он просто не мог.

– Нет! – Нож выпал из руки Карла.

Собаки бросились к ним. Кевин закричала, вне себя от ужаса.

– Нет! – вопил Рассел, когда псы тащили Кевин по трапу в дирижабль.

– Осторожно, – командовал Манц, поднимаясь следом за собаками. – Она должна быть в хорошем состоянии к моменту моего возвращения.

– Отпустите её! – Рассел бежал за удаляющимся дирижаблем. Бесполезно. Мальчик смотрел, как «Дух приключений» взмыл в небо, унося с собой Кевин.

Карл бросился к своему пылающему дому. Он оттащил дом от костра и принялся сбивать огонь своей курткой, пока не исчезли последние языки пламени. Только тогда Карл почувствовал на себе взгляды Рассела и Дага.

– Вы отдали ему Кевин, – обвиняюще сказал Рассел. – Вы просто предали её.

Карл вздохнул. «Как я могу объяснить, что не "просто" отдал её? – задумался он. – Они жгли дом Элли!»

– Это не моё дело! – рявкнул старик. – Я не собирался ни во что ввязываться!

– Хозяин, – мягко сказал Даг. – Всё в порядке.

– Я – не твой хозяин. И если бы ты не появился, ничего бы этого не случилось! – крикнул в ответ Карл. – Плохая собака! Плохая собака!

Даг поплёлся прочь, поджав хвост.

Карл снова надел свою сбрую.

– Теперь, с вами или без вас, – объявил он Расселу, – я иду к Райскому водопаду, даже если это меня убьёт.

Он медленно зашагал прочь.

Расселу ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

* * *

Воздушные шары совсем обмякли. Карл с трудом продвигался к цели по неровной, каменистой поверхности и тянул за собой свой дом. Бросив взгляд через плечо, он увидел «сбрую» Рассела. Она была пуста. Рассел пошёл за ним, но он больше не помогал Карлу. Мальчик сосредоточенно смотрел в землю. Он кипел от гнева.

В конце концов Карл добрался до нужного места. Дом уже почти касался земли: воздушные шары едва удерживали его в воздухе. Карл подошёл к краю тепуи. Шум воды, низвергавшейся с крутого обрыва, стучал у него в ушах.

Карл достал детский рисунок Элли. Её дом стоял ровно на том месте, что и на картинке. «Я сделал это, – подумал Карл. – Наконец-то. Это приключение меня чуть не прикончило, но я сдержал свою клятву».

Интересно, почему он не чувствует себя счастливым?

К Карлу подошёл Рассел.

– Вот, – сказал он и бросил под ноги Карлу свою ленту со значками. – Мне это больше не нужно.

Карл подобрал с земли полоску ткани. Держа её в руках, он смотрел мальчику вслед. Тот отошёл на некоторое расстояние и сел на камень. Карл повернулся к своему дому. Здание парило буквально в нескольких миллиметрах от земли. Можно было взойти прямо на крыльцо.

Карл поднялся по ступенькам и вошёл внутрь. В гостиной царил полный хаос: лампы повалились на бок, стол поломан, весь пол усеян книгами. Карл принялся наводить порядок. Первым делом он поднял своё кресло и вернул его на прежнее место. Рядом поставил кресло Элли.

В конце концов хозяин дома сел и устало закрыл глаза.

Было тихо. Тишину нарушал только монотонный рёв водопада снаружи. Это должно было действовать успокаивающе… но не действовало. Карл открыл глаза. Всё вокруг него было таким же, как прежде. Изменился он сам.

Книга Элли – Книга приключений – лежала у его ног. Он раскрыл её и аккуратно положил рисунок Элли на место. Помедлив на этой странице некоторое время, Карл принялся листать дальше. Развороты, посвящённые Чарльзу Манцу: вырезки из статей, пожелтевшие портреты. Фотографии из Южной Америки – мечты Элли.

Он перевернул очередную страницу. «Мои свершения» – гласил заголовок. Карл глубоко вздохнул. Его пальцы нерешительно застыли на краю листа. Видеть пустые страницы не хотелось. Карл подумал обо всех тех приключениях, о которых

мечтала Элли – и которых у неё никогда не было... И всё потому, что Карл не сдержал своего обещания.

Но он заставил себя посмотреть правде в лицо и перевернул лист.

К его глубочайшему изумлению, страницы не были пустыми. Конечно, там не оказалось тех фантастических путешествий, которые они придумали в далёком детстве. Вместо этого альбом заполняли фотографии их совместной жизни. Свадебный портрет. А вот они вдвоём в Йосемитском национальном парке. Пляжное фото. Снимок за снимком...

Карл почувствовал, как у него перехватило дыхание.

На последней фотографии они были запечатлены вместе. Двое пожилых людей сидели бок о бок в своих уютных креслах. Супруги выглядели счастливыми.

Элли что-то написала под фотографией. Карл пригляделся. «Спасибо за приключение, – прочёл он. – Теперь тебя ждёт новое. С любовью, Элли».

Карл улыбнулся. Элли увидела приключения в их обыкновенной жизни. В конце концов, её желание исполнилось.

Он повернул голову к креслу, где обычно сидела жена, но там был пусто.

На руке Карла болталась наградная лента Рассела. Карл расправил ткань. Бережно прикоснулся к месту, оставленному для последнего значка, и перекрестил сердце. Затем он сорвался с места и поспешил наружу.

– Рассел? – позвал он.

Но Рассела нигде не было видно. Карл поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рассел поднимается в воздух. Он держал в руках большую связку воздушных шаров и воздуходувку в качестве рулевого устройства.

– Я спасу Кевин даже без вашей помощи! – крикнул Рассел и помчался прочь, неловко управляя потоком воздуха.

– Нет! – воскликнул Карл. – Рассел, вернись!

Он бросился к своему дому и попытался поднять его. Но это было бесполезно. Шаров было слишком мало, и дом не сдвинулся с места. Он не мог лететь за Расселом. Взбешённый, Карл швырнул стул с крыльца.

Дом приподнялся. Совсем чуть-чуть, но он оторвался от земли.

Теперь Карл точно знал, что надо делать.

Глава 10

Карл в спешке избавлялся от лишних вещей. Стулья, столы, комоды, посуда, обувь, шляпы, картины в рамках – всё без разбора летело вниз с крыльца. Дом понемногу – миллиметр за миллиметром – набирал высоту.

По ступеням прогрохотал старый громоздкий холодильник. Карл издал торжествующий вопль: дом взлетел! Все его с Элли вещи были разбросаны внизу по поверхности тепуи. Там же оказались и любимые кресла супругов – теперь они стояли – бок о бок, как и всегда, – на вершине Райского водопада.

Карл бросился к штурвалу. Он задал направление и теперь напряжённо вглядывался в небо.

Внезапно раздался стук.

– Рассел? – Карл бросился к двери. Однако мальчика за ней не оказалось. Вместо него Карл увидел большеглазого золотистого ретривера. – Даг!

– Я прятался под вашим крыльцом, потому что я люблю вас, – объяснил Даг. – Можно мне остаться?

– Можно ли тебе остаться? – Сердце Карла бешено колотилось. – Ну, ты ведь моя собака, не так ли? А я твой хозяин!

– Вы мой хозяин? – тявкнул Даг и завилял хвостом из стороны в сторону.

Не в силах сдерживать свои эмоции, он бросился вперёд и лизнул Карла в лицо.

– Хороший пёсик, хороший, – Карл рассмеялся и погладил собаку.

Теперь им оставалось только найти Рассела.

* * *

Рассел в это время находился на борту «Духа приключений». Собаки Манца как раз привязывали его к стулу. Юный исследователь дикой природы попытался пробраться на судно, используя свою воздуходувку, но был обнаружен.

– А где же твой старший товарищ? – спросил Манц с раздражением.

Лицо Рассела омрачилось:

– Он мне не товарищ больше.

С этими словами Рассел направил мощный поток воздуха

прямо в лицо Чарльза Манца. Тот схватил воздуходувку и отбросил её в сторону.

– Если ты здесь, – рассуждал Манц, – Фредриксен тоже где-то поблизости. – Он схватил Рассела и потащил его в грузовой отсек.

– Отпустите меня! – отбивался Рассел. – Где вы держите Кевин?

Бета подошёл к мальчику и оскалил зубы.

– Кричи сколько хочешь, маленький почтальон, – прорычал пёс.

– Никто из твоих друзей-почтальонов тебя не услышит, – добавил Гамма.

Манц выглянул в иллюминатор. Прямо к дирижаблю летел дом!

– Альфа! – выкрикнул Манц. – Фредриксен возвращается. Охраняй птицу. Если увидишь старика... живым он мне не нужен! – Манц щёлкнул выключателем и вышел из комнаты.

Рассел почувствовал, как пол под ним начинает проваливаться. Он находился прямо на трапе, который плавно опускался вниз.

Манц направился к кабине пилота и сел за штурвал. Дом исчез из его поля зрения.

– Где же ты, Фредриксен? – прорычал он.

Манц нигде не находил летающий дом потому, что тот шёл теперь прямо за дирижаблем. Со своего крыльца Карл, с лентой Рассела на груди, видел, что мальчик привязан к стулу, который стоит на открывающемся в бездну трапе. Стул начинал постепенно сползать к краю.

Карл подвёл своё воздухоплавательное судно как можно ближе к дирижаблю. Один удачный бросок – и садовый шланг зацепился краном, как крюком, за низкий бортик, идущий по краю трапа. Карл перекинул через шланг свою трость, вцепился в неё обеими руками и съехал по импровизированной канатной дороге прямиком к Расселу. Тот уже достиг края трапа и должен был вот-вот соскользнуть с него. В последний момент Карл поймал спинку стула, к которому был привязан мальчик. Затем оттащил его на безопасное расстояние от края и при помощи Дага притянул дом вплотную к дирижаблю.

– Даг! – воскликнул Карл. – Сходи за ней!

– Мистер Фредриксен! – воскликнул Рассел. – Вы вернулись за Кевин! Давайте освободим её!

– Твоя помощь мне не потребуется, – твёрдо сказал Карл. – Я не могу рисковать тобой.

Они с Дагом оставили Рассела в опустевшей гостиной, где мальчик был в безопасности, и отправились выручать Кевин.

Всё судно патрулировалось псами Манца. Даг и Карл пробирались по вентиляционной трубе, пока не отыскали птицу. Она была заперта в гигантской клетке и находилась под охраной самых свирепых собак из стаи.

– Что нам теперь делать, Даг? – прошептал Карл, выглядывая из вентиляционного отверстия в потолке.

Но Даг не ответил. Он был слишком занят тем, что жевал один из теннисных мячей на конце трости Карла. Эта картина навела Карла на мысль. Он выбрался из вентиляционной трубы прямиком на клетку и поднял над головой теннисный мяч.

– Кому мячик? – громко спросил он.

– Мне! Мне! – собаки в возбуждении запрыгали вокруг клетки. – Мне мячик! Я хочу мячик!

– Тогда бегом за ним! – Карл выбросил мяч за дверь.

Собаки бросились в коридор, на ходу споря, кому же достанется сокровище. Карл захлопнул за ними дверь. Затем повернулся к Кевин.

– Давай вытащим тебя отсюда, – сказал он.

Тем временем в доме Карла Рассел всё ещё боролся с верёвками, которыми он был примотан к стулу. Вот он уже почти вырвался на свободу! Мальчик действовал так энергично, что повалился на пол вместе со стулом. К несчастью, в этот момент дом слегка накренился, отчего Рассел кубарем выкатился на крыльцо и полетел с него вниз.

Вскрикнув от страха, он успел ухватиться за размотавшийся садовый шланг и повис на нём.

Ветер гнал дом прямо на дирижабль Манца. Сам он сидел в это время в кабине пилота.

– Кто-нибудь знает, где они? – спрашивал Манц своих подчинённых.

Собаки, которых только что так ловко обвели вокруг пальца, гомонили все разом. Невозможно было разобрать ни слова.

В этот момент прямо перед широким панорамным окном кабины пронёсся Рассел на своём садовом шланге.

– Ух-ты-ы-ы! – визжал он.

Манц и Альфа изумлённо уставились на него.

– Серый Вожак, – скомандовал Манц по рации, – сбейте дом!

Через несколько секунд от дирижабля отделился аэроплан.

– А-а-а-а-а! – в ужасе завопил Рассел, видя, как к атаке один за другим присоединились ещё два самолёта.

И управляли ими собаки Манца!

Самолёты открыли огонь по дому, едва не задев Рассела, который опять закричал во всё горло. Затем они развернулись, чтобы сделать ещё один заход. Рассел попытался взобраться по

шлангу. Он понимал, что помощи ждать неоткуда. Если он собирается вернуться в дом, ему придётся сделать это самому.

* * *

– Пошли, Кевин, – поторапливал Карл.

Все трое – он сам, Даг и птица – крадучись пробирались через трофейный зал в поисках выхода. Внезапно из тени выступила фигура Чарльза Манца. Он держал меч, подняв его над головой.

Даг с лаем бросился на Манца и укусил его за ногу. Тот пинком отшвырнул пса за дверь и захлопнул её. Даг исступлённо залаял. Внезапно раздавшееся рычание заставило его умолкнуть и медленно обернуться.

Прямо за его спиной собралась вся стая во главе с Альфой.

– Привет, – сказал Даг. Собаки оскалились в ответ.

В зале трофеев Манц вновь поднял свой меч. Карл выставил перед собой трость в качестве защиты. Чарльз сделал выпад в сторону Карла, однако клинок попал в колонну и застрял в ней. Карл взмахнул тростью – и промахнулся. Манц высвободил свой меч. Ещё несколько попыток обеих сторон – и острие меча оказалось у горла зажатого в угол Карла. Манц ухмыльнулся:

– Последнее слово, Фредриксен? Давай, плюнь мне это в лицо!

Такая формулировка навела Карла на мысль. В лицо Манца полетела вставная челюсть. Манц отшатнулся, и Карл получил небольшую передышку, чтобы восстановить силы.

Но вот Манц снова пошёл в атаку, и Карл стиснул только что вставленные на место зубы.

– Я заберу эту птицу с собой! Живой или мёртвой! – вопил Манц, в очередной раз замахиваясь мечом на Карла.

Как раз в этот момент стая разъярённых псов прижала Дага к панели управления в кабине пилота. Дирижабль накренился, и Манц потерял равновесие. Карл понял, что это его шанс на спасение.

– Кевин, давай! – воскликнул он.

Карл и Кевин выскочили в окно. По внешней стороне воздушного судна шла лестница. Они начали карабкаться по металлическим перекладинам. Манц двигался следом.

А в кабине пилота Даг лицом к лицу столкнулся с Альфой.

– Теперь я буду наслаждаться расправой над тобой, Даг, – прорычал Альфа.

Даг в отчаянии огляделся. Единственной вещью, до которой можно было дотянуться, была лампа. Когда Альфа сделал выпад, Даг схватил абажур и накинул его на голову Альфы, попутно вырвав одну из кнопок на его ошейнике.

Остальные члены стаи замерли и уставились на своего предводителя.

– На нём конус позора! – сказал кто-то.

Альфа с ужасом понял, что абажур выглядит точно так же, как отвратительная воронка, которую он заставлял Дага носить в наказание.

– А? Что? – воскликнул он и обнаружил, что его голос снова стал высоким и противным. – Чего вы сидите! В атаку!

Но собаки только смеялись над ним.

– Сидеть! – скомандовал Даг.

Альфа сел. Остальные пришли в такое замешательство, что тоже сели. Теперь они смотрели на Дага в ожидании следующей команды.

Даг был в восторге. Он впервые стал вожаком стаи!

У его друзей, находящихся снаружи дирижабля, всё было далеко не так хорошо. Рассел безуспешно пытался влезть в дом по садовому шлангу. Задача явно была не по силам юному следопыту. Казалось, шланг вот-вот выскользнет у него из рук.

– Рассел! – окликнул его Карл.

Краем глаза Рассел увидел Карла и Кевин, взбирающихся по внешней оболочке воздушного судна.

– Кау-кау! Рррр! Кау-кау! Рррр! – позвал Карл.

При звуках клича юных исследователей у Рассела открылось второе дыхание!

– Оставьте мистера Фредриксена в покое! – крикнул он Манцу.

Рассел не подведёт своих товарищей следопытов! Рывок за рывком, перехват за перехватом он приближался к дому. Самолёты шныряли вокруг него – он не обращал на них никакого внимания. У Рассела была только одна цель – спасти Карла и Кевин.

Мальчик достиг крыльца в тот момент, когда к нему подлетел один из аэропланов.

– Эй! – Рассел указал куда-то вниз. – Белка!

– Белка! – воскликнул командир эскадрильи. – Где белка?

– Белка! Где белка? – заголосили другие пилоты.

Они принялись наматывать бесчисленные круги, тщетно пытаясь найти белку. Моторы ревели как бешеные.

В конце концов произошло неизбежное – самолёты врезались друг в друга! Четвероногие пилоты катапультировались.

Парашюты благополучно опустили их на поверхность тепуи. Пёс-пилот по имени Омега покачал головой:

– Ненавижу белок.

Тем временем Манц схватил за ногу Карла, карабкающегося по внешней стороне дирижабля. Карл брыкнулся. Манц чуть не упал с лестницы, но в последний момент ухватился за перекладину.

Карл и Кевин наконец добрались до площадки на верху дирижабля. Даг присоединился к ним.

– Рассел! – Карл замахал ему руками. – Сюда!

Рассел направил дом к своим друзьям.

– Ну же, Кевин! – рассмеялся Карл, которому пришлось подсадить птицу, чтобы помочь ей взобраться на нижнюю ступеньку.

Когда дом начал подниматься, Карл крепко прижал к себе Дага и вместе с ним вскочил на крыльцо. Они это сделали!

Но тут появился Манц. Он стоял на вершине дирижабля с винтовкой в руках. Вам! Пуля прошла через пучок нитей, удерживающих воздушные шары, и половина шариков взмыла ввысь. Дом накренился и стукнулся о поверхность дирижабля. Карл вывалился наружу.

В следующий момент дом начал скатываться вниз. Падение было не предотвратить! Карл схватился за конец шланга, пытаясь замедлить скольжение.

– Рассел! Убирайся оттуда! – завопил он.

Рассел, Даг и Кевин выбежали на крыльцо. Но Манц выстрелил ещё раз, заставив их нырнуть обратно в дом.

– Оставь их в покое! – крикнул Карл, когда Манц побежал к дому.

Манц поднялся на крыльцо, и дом ещё немного приблизился к краю. Карл изо всех сил сжимал в руках шланг. Манц постучал в парадную дверь своей винтовкой. Карл понимал, что должен что-то предпринять.

И внезапно его осенило, что именно!

– Рассел! – закричал он. – Держись за Кевин! Не отпускай её!

Рассел ничего не понял, но сделал так, как ему было сказано. Рассел и Даг повисли на Кевин, вцепившись друг в друга.

В дверь ворвался Манц с винтовкой наготове.

Оставшийся снаружи Карл вытащил из кармана плитку шоколада.

– Кевин! – воскликнул он, размахивая конфетой. – Шоколад!

Кевин бросилась за угощением. Одним прыжком она преодолела подоконник, увлекая за собой Рассела и Дага.

Манц погнался за птицей. Однако, когда он прыгнул за ней

следом, его нога зацепилась за связку воздушных шариков. Карл отпустил шланг, и негодяй вместе с домом поплыл прочь по воздуху.

Карл сделал главное – он спас своих друзей! Но домом при этом пришлось пожертвовать. Карл смотрел, как особняк погружается в облака.

Клуб Элли исчез навсегда.

– Мне так жаль ваш дом, мистер Фредриксен, – печально сказал Рассел.

Какое-то время Карл молчал. Вопреки ожиданиям, он вовсе не был убит горем. Прежде он полагал, что, пока существует этот дом, в котором всё напоминает ему об Элли, она сама как будто остаётся где-то рядом. Но теперь он кое-что понял. Элли в доме не было.

Элли была в его сердце.

– Знаешь, – сказал Карл, – это всего лишь дом.

Он повернулся к Дагу, Расселу и Кевин.

«Они больше, чем друзья, – подумал Карл. – Они – семья».

Кстати, о семье...

Глава 11

– Ой! – Карл засмеялся, когда птенец легонько клюнул его в макушку. Ещё одна крохотная птичка сидела у него в ладонях.

– Вы только посмотрите, – ворковал Рассел, обращаясь к пернатым малюткам. – Какие пушистики!

Раздался настойчивый зов Кевин. Она ждала у входа в каменный лабиринт, в котором затерялось её гнездо – место, где они с птенцами будут чувствовать себя в безопасности.

Карл и Рассел вздохнули. Пришло время прощаться. Они осторожно опустили детей Кевин на землю, и те засеменили к своей матери.

– Жаль, что я не могу оставить себе одного, – печально сказал Рассел.

Один из птенцов зашипел на Дага. Но тот не обиделся. В конце концов он смирился с тем, что эти птицы почему-то не желают быть его пленниками.

* * *

Кевин на мгновение прижала к себе малышей, а затем повела их в лабиринт. Перед тем как скрыться из виду, она обернулась и пронзительно закричала.

– Пока, Кевин, – помахал рукой Рассел.

Они с Карлом зашагали обратно к дирижаблю.

– Готовы? – спросил Рассел, усаживаясь за штурвал.

– Полностью! – Карл подмигнул своему второму пилоту, когда они поднялись в воздух.

Собаки Манца высунули головы в окна и наслаждались лёгким ветерком. Они оказались вовсе не такими свирепыми, как хотелось их прежнему хозяину. Теперь, когда их хозяином стал Карл, они вели себя как самые обыкновенные собаки.

Вся компания возвращалась домой.

* * *

– Итак, сегодня наши товарищи награждаются знаками

отличия и получают звание старших следопытов, – объявил Главный следопыт.

Он стоял на сцене вместе с юными следопытами и их отцами.

– За необычайные успехи в горном туризме. Поздравляю, Джимми.

Отец Джимми с гордой улыбкой получил протянутый ему значок.

– За помощь пожилым людям... – Главный следопыт покрутил головой в поисках Рассела и, найдя его, озадаченно заморгал.

Форма Рассела была потрёпана, а сам он сильно загорел за время, проведённое в Южной Америке. В отличие от других любителей дикой природы, присутствовавших на церемонии, Рассел побывал в настоящем приключении.

– Рассел, а твой папа здесь? – спросил Главный следопыт.

Рассел вглядывался в зал, где кто-то прокладывал себе дорогу к сцене.

– Прошу прощения, дайте старику пройти! – доносилось оттуда.

Наконец Карл добрался до сцены.

– Я за него, – ответил он на вопрос Главного следопыта.

Тот протянул Карлу значок и, поздравив Рассела с новым достижением, перешёл к его однокашникам.

Карл наклонился, чтобы приколоть значок к ленте Рассела.

– Рассел, за помощь пожилым людям, за мужество и героизм, проявленные тобой при исполнении своего долга, я хотел бы наградить тебя самым почётным знаком отличия, какой только могу придумать: значком Элли.

Рассел посмотрел вниз и удивлённо ахнул. Среди десятков привычных следопытских значков поблёскивала крышечка от виноградной газировки.

Старик и мальчик торжественно отсалютовали друг другу. А потом Рассел от всей души обнял Карла.

– Ну что ж, думаю, все получили свои заслуженные награды. И в честь новоявленных старших следопытов – наш традиционный клич! – объявил Главный следопыт.

Публика разразилась диким «кау-кау, рррр! кау-кау, рррр!».

Даг и другие собаки принялись подвывать в знак одобрения.

Карл усмехнулся. Он знал, что ему и его новым друзьям предстоит пережить вместе ещё немало приключений.

* * *

Рассел и Карл сидели на бордюре перед магазинчиком Фентона, облизывая шоколадное мороженое в рожках и наблюдая за проезжающими мимо автомобилями.

– Синий, – сказал Рассел.

Карл прищурился.

– Красный.

– Ещё синий!

– Ещё красный!

– Это же велосипед! – запротестовал Рассел.

– Но он ведь красный, правда? – гнул свою линию Карл.

– Мистер Фредриксен, вы жульничаете.

– А вот и нет, – настаивал Карл. – Вот ещё красный.

– Это пожарный гидрант!

Карл, посмеиваясь, лизнул мороженое.

– Может быть, мне нужны новые очки.

Рассел поднял голову. Прямо над их головами был припаркован «Дух приключений». Один-единственный голубой шар вдруг вылетел из окна дирижабля, взмыл вверх и поплыл по небу.

– Тогда вот ещё синий, – выпалил мальчик.

Карл молча кивнул. Он и не думал спорить. В конце концов, это просто игра. Одна из тех самых простых вещей, которые они с Расселом любят больше всего.

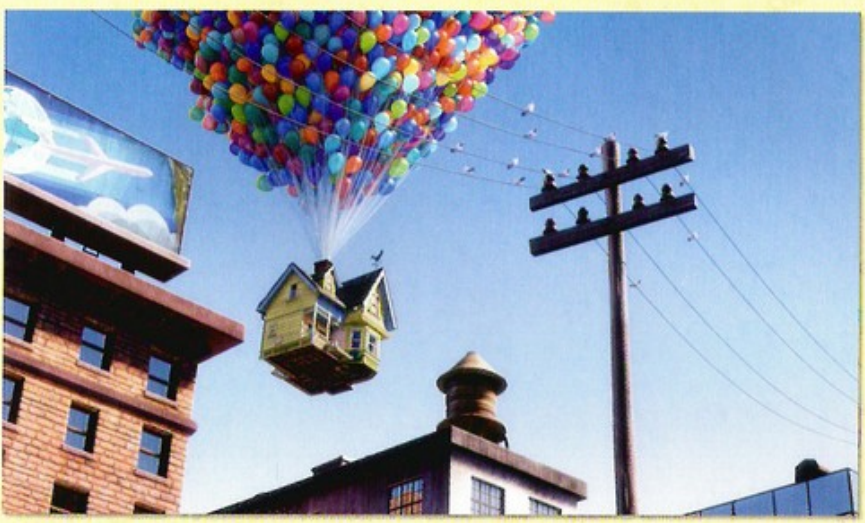
Иллюстрации

Карл всю жизнь откладывал своё
великое приключение.

На месте дома Карла должен был вырасти
новый небоскрёб.

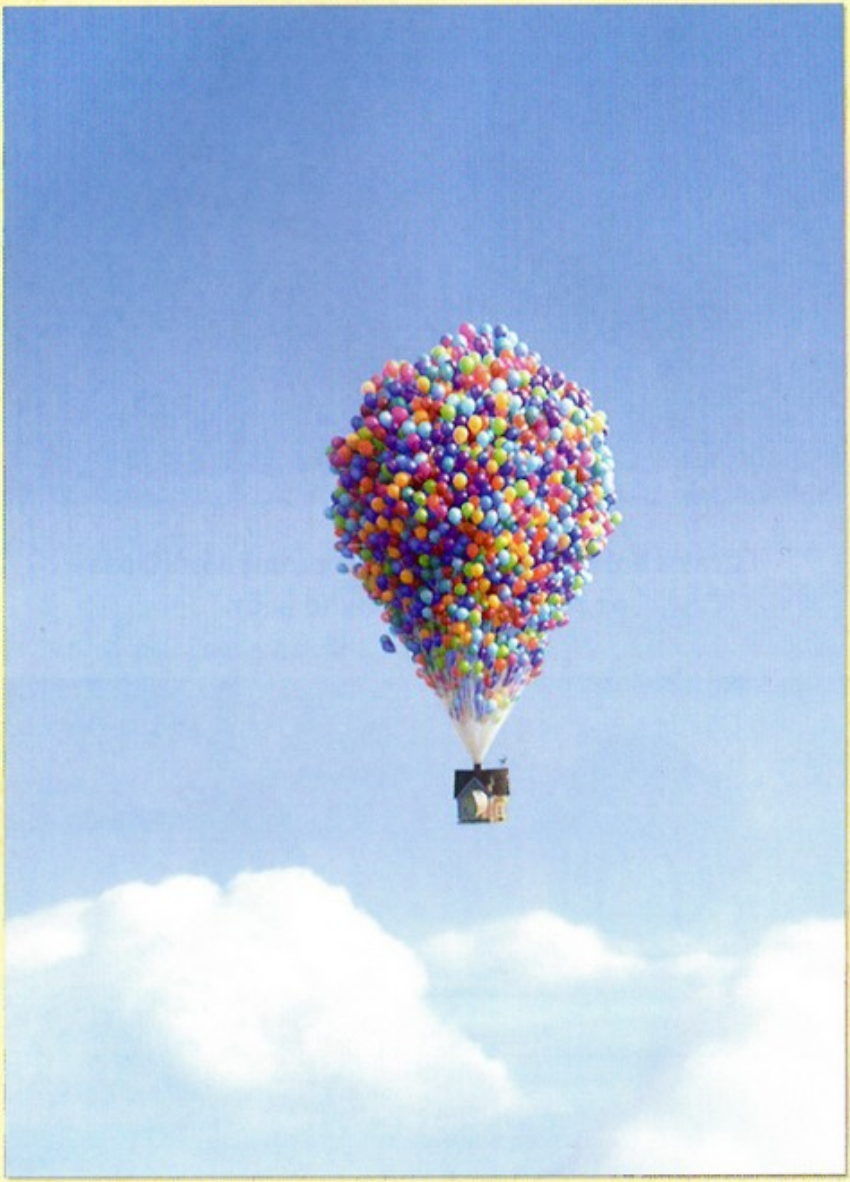
Карл всё ещё мечтает о путешествии
в Южную Америку.

Рассел жаждет заслужить значок за помощь пожилым людям.



Тысячи воздушных шаров оторвали дом Карла от земли и понесли по небу.

Люди смотрели вверх и глазам своим
не верили.



Над облаками — тишина и покой.

Стук в дверь? Кто это может быть?

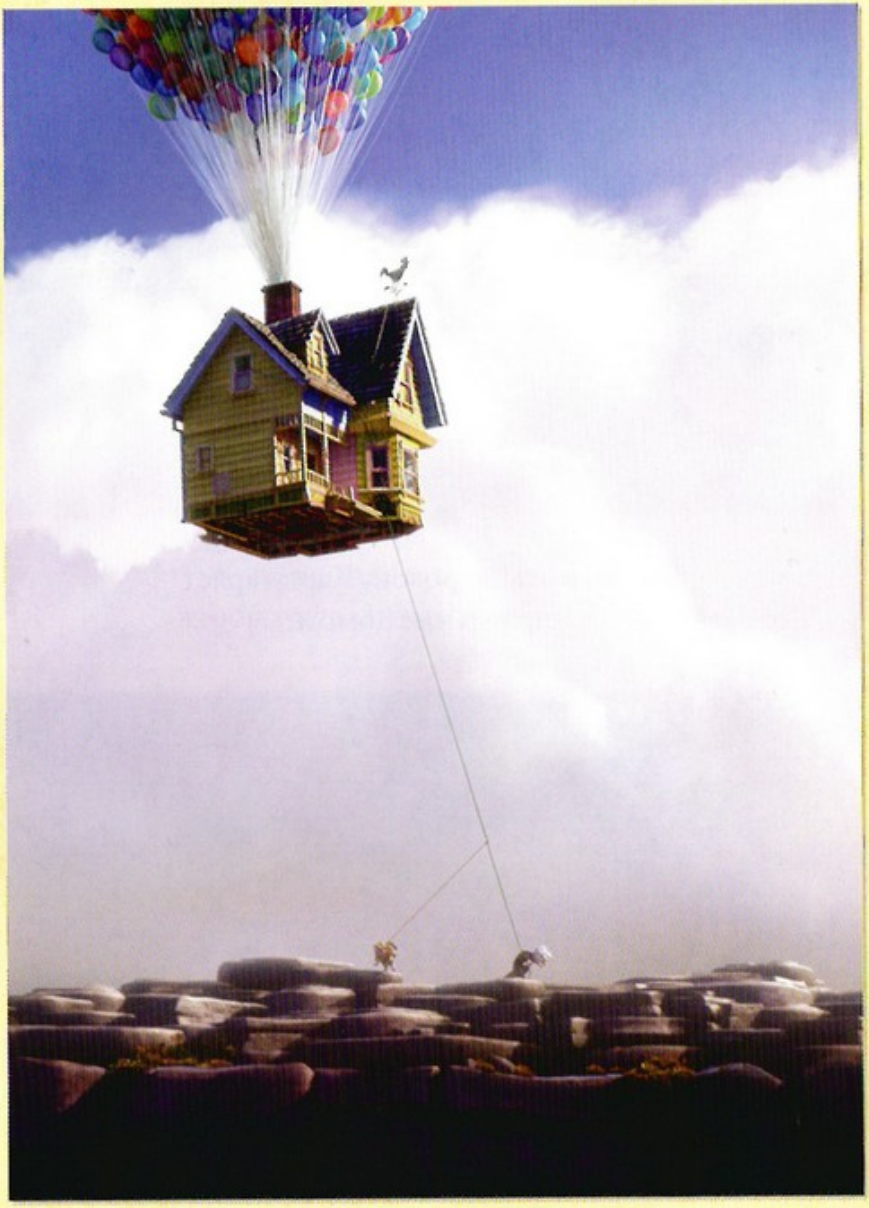
Рассел как раз поднялся на крыльцо дома,
когда тот оторвался от земли!

Карл решает приземлиться,
чтобы отправить Рассела домой.

Рассел пытается предупредить Карла
о надвигающейся грозе.

Застигнутый грозой, Карл теряет управление домом.

Карл и Рассел оказались в Южной Америке.



Карл и Рассел тянут свой дом к Райскому водопаду.
Приключения рядом!